

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности

Обучающийся

М.Т. Алимжонова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент К.П. Федакин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена растущей важностью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современного геополитического и экономического контекста. В условиях усиления внешних и внутренних угроз, а также изменения международной правовой ситуации, роль Конституционного Суда Российской Федерации в гарантировании безопасности и стабильности государственной системы приобретает особое значение. Конституционный Суд не только выполняет функции конституционного контроля, но и активно влияет на правовую структуру, касающуюся национальной безопасности.

Национальная безопасность как стратегический приоритет в политике государства требует комплексного подхода, который включает в себя не только деятельность государственных органов, но и активную роль судебных инстанций. Конституционный Суд в этом контексте выполняет важнейшую функцию – обеспечивать верховенство и защищать правовые основы существования Российской Федерации, включая её безопасность.

Цель исследования заключается в комплексном анализе роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности. Работа направлена на изучение теоретических аспектов, правовых норм и практики применения Конституционным Судом своих полномочий в сфере национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования Конституционного Суда РФ в сфере национальной безопасности. Предметом исследования – правовые нормы и решения Конституционного Суда, касающиеся вопросов национальной безопасности.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности и конституционного правосудия	7
1.1 Понятие и сущность национальной безопасности в современной России.....	7
1.2 Конституционный Суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля	20
Глава 2 Правотворческая деятельность Конституционного Суда РФ в системе обеспечения национальной безопасности	32
2.1 Роль Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании национальной безопасности.....	32
2.2 Практика реализации Конституционным Судом РФ функций по обеспечению национальной безопасности.....	43
Глава 3 Совершенствование деятельности Конституционного Суда РФ в сфере национальной безопасности.....	56
3.1 Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности	56
3.2 Совершенствование правового статуса и роли Конституционного Суда РФ в системе обеспечения национальной безопасности	67
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	84

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущей важностью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях современного геополитического и экономического контекста. В условиях усиления внешних и внутренних угроз, а также изменения международной правовой ситуации, роль Конституционного Суда Российской Федерации в гарантировании безопасности и стабильности государственной системы приобретает особое значение. Конституционный Суд не только выполняет функции конституционного контроля, но и активно влияет на правовую структуру, касающуюся национальной безопасности.

Национальная безопасность как стратегический приоритет в политике государства требует комплексного подхода, который включает в себя не только деятельность государственных органов, но и активную роль судебных инстанций. Конституционный Суд в этом контексте выполняет важнейшую функцию – обеспечивать верховенство Конституции и защищать правовые основы существования Российской Федерации, включая её безопасность.

Особое значение приобретает правотворческая деятельность Конституционного Суда, его интерпретации и решения, которые прямо влияют на правовое регулирование в сфере национальной безопасности. Однако до сих пор в научной литературе недостаточно исследована роль Конституционного Суда в конкретных аспектах обеспечения национальной безопасности, таких как защита прав и свобод граждан, противодействие угрозам внешнего и внутреннего характера, а также в сфере правовой устойчивости и суверенитета.

Для более глубокого понимания роли Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности, важно также учитывать его взаимодействие с другими государственными органами и международными институтами. Конституционный Суд, принимая решения, не только отражает внутреннюю правовую систему, но и учитывает внешние угрозы, такие как

международные санкции, конфликты и изменения в глобальной правовой сфере. В связи с этим, особое внимание в исследовании будет уделено тому, как решения Конституционного Суда влияют на внешнеэкономическую деятельность, международные обязательства России и защиту национальных интересов в контексте глобальных вызовов.

Цель исследования заключается в комплексном анализе роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности. Работа направлена на изучение теоретических аспектов, правовых норм и практики применения Конституционным Судом своих полномочий в сфере национальной безопасности.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- изучить теоретические основы понятия национальной безопасности в современной России;
- рассмотреть правовой статус Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля и его роль в обеспечении национальной безопасности.
- проанализировать правотворческую деятельность Конституционного Суда в контексте обеспечения национальной безопасности.
- оценить практику реализации Конституционным Судом своих функций, касающихся защиты национальной безопасности.
- выработать предложения по совершенствованию правового статуса и механизма действий Конституционного Суда в области национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования Конституционного Суда РФ в сфере национальной безопасности. Предметом исследования – правовые нормы и решения Конституционного Суда, касающиеся вопросов национальной безопасности.

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих отечественных учёных в области конституционного права, теории национальной безопасности и правовой практики Конституционного Суда, таких как В.Д. Зорькин, А.В. Гоглева, И.Ю. Остапович и других.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ, а также материалы судебной практики, отражающие правоприменительную практику Конституционного Суда в данной области.

Методологическую основу составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также специальные юридические методы, включая формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. Эти методы позволили всесторонне исследовать влияние Конституционного Суда на обеспечение национальной безопасности и выработать рекомендации по улучшению его правового статуса.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности и конституционного правосудия

1.1 Понятие и сущность национальной безопасности в современной России

Национальная безопасность современной России представляет собой многогранное явление, которое выходит далеко за рамки традиционного понимания защиты государства от внешних угроз. В условиях глобальных трансформаций, усиления геополитической конкуренции и стремительного развития цифровых технологий, национальная безопасность приобретает комплексный характер, охватывая не только военные и политические аспекты, но и экономические, социальные, информационные и даже культурные измерения. В центре этой концепции лежит идея защиты национальных интересов, которые включают обеспечение суверенитета, территориальной целостности, устойчивого развития и благополучия граждан. Важно понимать, что национальная безопасность – это не статичное состояние, а динамичный процесс, требующий постоянной адаптации к новым вызовам и угрозам, будь то международные санкции, кибератаки или внутренние социально-экономические дисбалансы. В этом контексте ключевую роль играет правовая и институциональная система, которая обеспечивает согласованность действий государства, общества и личности в достижении стратегических целей.

Современное осмысление национальной безопасности в России опирается на эволюцию правовых, доктринальных и концептуальных подходов, которые формировались на протяжении последних десятилетий. Научные исследования и практические разработки в этой области подчеркивают необходимость системного подхода, учитывающего как исторический опыт, так и новые реалии цифровой эпохи. Особое значение приобретают вопросы цифрового суверенитета, защиты информационного

пространства и противодействия гибридным угрозам, которые становятся неотъемлемой частью глобального противостояния. В то же время, национальная безопасность остается тесно связанной с внутренними процессами – укреплением государственной стабильности, развитием экономики и повышением качества жизни населения. Анализ различных аспектов этого феномена позволяет не только глубже понять его сущность, но и предложить практические шаги для совершенствования механизмов защиты национальных интересов в условиях современных вызовов.

Национальная безопасность в современной России представляет собой сложную многоуровневую систему, закреплённую на конституционном уровне. Законодатель устанавливает, что «оборона и безопасность; оборонное производство; определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества; производство ядовитых веществ, наркотических средств и порядок их использования; обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, оборот цифровых данных находятся в ведении Российской Федерации» [11]. Такой подход представляется оправданным, поскольку только централизованное управление способно обеспечить эффективную защиту национальных интересов.

Особенно важно отметить, что законодатель не ограничивается узким пониманием безопасности, а формирует комплексную систему защиты национальных интересов. Согласно статье 114 Конституции РФ, Правительство РФ «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» [11]. Данное положение свидетельствует о том, что национальная безопасность рассматривается как синтез военных, политических, экономических и социальных факторов.

Центральное место в системе обеспечения национальной безопасности занимает институт президентства. Согласно статье 80 Конституции РФ, Президент «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации,

ее независимости и государственной целостности» [11]. Более того, наделение Президента статусом Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами РФ создает необходимые правовые предпосылки для оперативного реагирования на возникающие угрозы национальной безопасности.

Примечательно, что законодатель предусмотрел создание специального конституционного органа – Совета Безопасности РФ, который формируется «в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз» [11]. Такой подход обеспечивает системность и согласованность действий всех органов государственной власти в сфере национальной безопасности.

Особую значимость приобретает конституционное закрепление принципа территориальной целостности. Согласно статье 67.1 Конституции РФ, «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [11]. Данная норма имеет принципиальное значение в современных геополитических условиях, поскольку создает конституционный барьер для любых попыток нарушения территориальной целостности государства. Можно утверждать, что такое положение является краеугольным камнем всей системы национальной безопасности современной России.

В современных условиях трансформации мирового порядка и усиления геополитической напряженности особую актуальность приобретает вопрос обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Законодатель устанавливает, что национальная безопасность представляет собой «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются

реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [26].

Существенным элементом понимания сущности национальной безопасности является определение национальных интересов, которые законодатель трактует как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» [26]. Важно отметить, что данное определение подчеркивает триединство субъектов национальной безопасности: личность, общество и государство, что отражает комплексный характер данного явления.

Принципиальное значение для понимания сущности национальной безопасности имеет положение о том, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» [26]. Данный тезис определяет фундаментальную взаимосвязь между обеспечением государственной мощи и социальным благополучием как основу национальной безопасности.

В документе подчеркивается, что «последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» [26]. Это положение раскрывает практическую реализацию концепции национальной безопасности.

Особое внимание в понимании сущности национальной безопасности уделяется системному подходу к ее обеспечению. Законодатель определяет систему обеспечения национальной безопасности как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения

национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов» [26]. Данное определение подчеркивает институциональный характер обеспечения национальной безопасности.

Важным аспектом понимания сущности национальной безопасности является ее неразрывная связь с социально-экономическим развитием страны. В документе прямо указывается на «неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» [26]. Это положение демонстрирует комплексный характер национальной безопасности, выходящий за рамки чисто военно-политического понимания данного феномена.

В контексте современных вызовов существенное значение приобретает определение угрозы национальной безопасности, которая трактуется как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [26]. Данное определение позволяет идентифицировать и классифицировать явления и процессы, представляющие опасность для национальных интересов.

Концептуальное значение для понимания сущности национальной безопасности имеет положение о том, что «стратегические национальные приоритеты – важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации» [26]. Это определение устанавливает прямую связь между приоритетными направлениями государственной политики и обеспечением национальной безопасности, что позволяет выстраивать эффективную систему защиты национальных интересов.

Конституционные нормы задают рамки для практической реализации концепции национальной безопасности, но ее теоретическое осмысление и эволюция во многом определялись научными исследованиями. Исторический

анализ развития этой концепции позволяет понять, как формировалась современная система защиты национальных интересов.

В научном сообществе вопросы национальной безопасности России являются предметом пристального внимания и всестороннего изучения. С точки зрения С.И. Гирько, эволюция правовых основ национальной безопасности в России прошла несколько последовательных этапов развития, каждый из которых внес существенный вклад в формирование современного понимания данного феномена.

Анализируя исторический аспект, С.И. Гирько отмечает, что первые серьезные научные исследования по проблемам национальной безопасности в России начали появляться только после 1988 года. Автор подчеркивает важность принятия в 1992 году первого Закона РФ «О безопасности», в котором безопасность определялась как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5, с. 24].

По мнению С.И. Гирько, существенный вклад в развитие теории национальной безопасности внесли такие ученые как П.Г. Белов, Ю.В. Рождественский, А.А. Прохожев, которые заложили фундаментальные основы научного осмысления данной проблематики. Особое внимание автор уделяет доктринальному этапу, в рамках которого происходило формирование и уточнение базового понятийного аппарата национальной безопасности.

С.И. Гирько подчеркивает значимость концептуального этапа развития системы национальной безопасности, начало которого связано с принятием в 1997 году первой Концепции национальной безопасности РФ. Автор отмечает, что «Россия в ближайшие 15-20 лет должна отдавать приоритет своим национальным интересам» [5, с. 24], что нашло отражение в положениях обновленной Концепции 2000 года.

Значительное внимание С.И. Гирько уделяет стратегическому этапу развития системы национальной безопасности, начало которого связано с принятием в 2009 году первой Стратегии национальной безопасности РФ. По

мнению автора, именно этот документ стал «базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [5, с. 24].

С точки зрения С.И. Гирько, современное понимание национальной безопасности формировалось под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, что нашло отражение в последующих редакциях Стратегии национальной безопасности 2015 и 2021 годов. Автор подчеркивает преемственность и эволюционный характер развития правовых основ национальной безопасности.

По мнению С.И. Гирько, развитие системы национальной безопасности России характеризуется постоянным совершенствованием нормативно-правовой базы и концептуальных подходов к пониманию сущности данного явления. Автор отмечает, что «вся многоплановая работа привела к совершенствованию правовых основ национальной безопасности государства» [5, с. 24].

На наш взгляд, методологический подход С.И. Гирько к исследованию эволюции понятия и сущности национальной безопасности заслуживает внимания научного сообщества. Автор не просто описывает хронологию событий, а проводит глубокий анализ трансформации правовых основ национальной безопасности через призму доктринального, концептуального и стратегического этапов. Такой подход позволяет увидеть не только процесс становления современной системы национальной безопасности России, но и понять логику принятия ключевых государственных решений в данной сфере. Особую ценность представляет проведенный автором анализ взаимосвязи научных исследований и практики нормативно-правового регулирования вопросов национальной безопасности. Вместе с тем, соглашаясь с общей позицией С.И. Гирько, считаем необходимым отметить, что в условиях новых геополитических вызовов и трансформации системы международных отношений требуется дальнейшее развитие теоретико-методологических

основ национальной безопасности России, что может стать предметом будущих научных исследований.

Историческая перспектива, предложенная С.И. Гирько, создает основу для понимания текущих вызовов национальной безопасности. В условиях современной геополитической обстановки особенно актуальным становится анализ внешнеполитических угроз и их влияния на правовую систему безопасности, что требует рассмотрения современных научных подходов.

С точки зрения А.З. Арсланбековой и Д.М. Дибиргазиева, современные внешнеполитические вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация, требуют глубокого осмысления понятия и сущности национальной безопасности. Авторы отмечают дискуссионность соотношения понятий «государственная безопасность» и «национальная безопасность» в научной литературе. Значимым представляется вывод исследователей о том, что «национальная безопасность – это комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права, обеспечивающий защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможных угроз» [1, с. 95].

А.З. Арсланбекова и Д.М. Дибиргазиев подчеркивают, что правовая основа национальной безопасности базируется на системе нормативных актов, включающих Федеральный закон «О безопасности», Стратегию национальной безопасности РФ, Военную доктрину РФ, Государственную стратегию экономической безопасности РФ и другие документы стратегического планирования.

Особое внимание авторы уделяют структурным элементам национальной безопасности, к которым относят объекты (государство, общество и личность), субъекты (органы публичной власти), содержание (функции субъектов), нормативную базу и угрозы национальной безопасности. При этом «элементами государства, нуждающимися в защите, являются основы конституционного строя, национальный суверенитет и территориальная целостность» [1, с. 196].

Исследователи акцентируют внимание на том, что «в настоящее время в условиях расширения НАТО на восток мы наблюдаем стремление США сохранить свое доминирующее положение в мире, контроль над европейскими странами, потерю ими своего суверенитета» [1, с. 196].

А.З. Арсланбекова и Д.М. Дибиргазиев указывают на необходимость совершенствования нормативной базы с учетом новых угроз и современного состояния международных отношений. В частности, они предлагают пересмотреть нормы Стратегии национальной безопасности РФ и Военной доктрины РФ в части возможности нанесения превентивных ударов.

Авторы подчеркивают динамичный характер угроз национальной безопасности, отмечая, что «в настоящее время основными угрозами для безопасности России являются внешнеполитические, внешнеэкономические и военные угрозы» [1, с. 198].

В условиях обострения международной обстановки и появления новых вызовов, А.З. Арсланбекова и Д.М. Дибиргазиев приходят к выводу о тесной взаимосвязи государственных и общественных интересов в области обеспечения национальной безопасности с интересами граждан РФ.

Критически осмысливая представленное исследование А.З. Арсланбековой и Д.М. Дибиргазиева, необходимо отметить обоснованность и своевременность предложенного ими комплексного подхода к пониманию национальной безопасности как правового института. Их концепция позволяет всесторонне охватить многоаспектную природу национальной безопасности, включая не только традиционные военно-политические аспекты, но и экономические, социальные, информационные и иные составляющие. Особую ценность представляет выдвинутый авторами тезис о необходимости оперативной модернизации нормативно-правовой базы в сфере обеспечения национальной безопасности. В современных условиях, когда характер и интенсивность угроз национальной безопасности России стремительно меняются, способность правовой системы адекватно и своевременно реагировать на эти изменения приобретает критическое

значение для защиты национальных интересов государства, общества и личности.

Внешнеполитические угрозы, выделенные А.З. Арсланбековой и Д.М. Дибиргазиевой, дополняются внутренними и глобальными вызовами, такими как коррупция или пандемии. Для более полного понимания многогранности национальной безопасности полезно рассмотреть подходы, акцентирующие внимание на социальных и экономических аспектах.

С точки зрения А.В. Федоренко, национальная безопасность представляет собой комплексное явление, охватывающее различные аспекты государственной и общественной жизни. Автор подчеркивает особую роль России как международного миротворца и парламентаря, отмечая необходимость усиленной защиты границ и граждан крупного правового государства. А.В. Федоренко обращается к историческим истокам концепции национальной безопасности, отмечая, что данный термин впервые был использован в политическом дискурсе президентом США Т. Рузвельтом в 1904 году. Особую актуальность вопросы национальной безопасности приобрели для России после распада СССР и особенно обострились с 2014 года.

Важным аспектом в работе А.В. Федоренко является рассмотрение системы обеспечения национальной безопасности, которую автор определяет как «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов» [27, с. 258].

В своем исследовании А.В. Федоренко особое внимание уделяет современным вызовам национальной безопасности России, среди которых выделяет пандемию COVID-19, международные санкции и внутренние угрозы, включая коррупцию. По мнению автора, коррупция не только наносит экономический ущерб, но и подрывает доверие граждан к государственным институтам. Исследователь подчеркивает значимость слов Президента РФ:

«Сбережение народа России – наш высший национальный приоритет» [27, с. 259], акцентируя внимание на приоритетности защиты интересов граждан в системе национальной безопасности.

А.В. Федоренко указывает на несовершенство действующего законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, отмечая наличие пробелов и дискуссионных моментов в юридической среде. Однако автор подчеркивает способность России контролировать общественные отношения как на международном уровне, так и внутри государства.

Осмысливая научную позицию А.В. Федоренко по вопросу сущности и содержания национальной безопасности в современной России, следует признать обоснованность и актуальность предложенного автором комплексного подхода к пониманию данного феномена. Исследователь справедливо акцентирует внимание на взаимосвязи внутренних и внешних аспектов обеспечения национальной безопасности, подчеркивая необходимость системного противодействия возникающим угрозам. Вместе с тем, работа могла бы существенно выиграть при более детальном рассмотрении практических механизмов обеспечения национальной безопасности в условиях современных вызовов, включая анализ эффективности существующих правовых и институциональных инструментов. Кроме того, представляется целесообразным дополнить исследование конкретными предложениями по совершенствованию системы обеспечения национальной безопасности с учетом новых геополитических реалий и трансформации традиционных угроз в цифровую эпоху. Тем не менее, представленные автором теоретические положения создают прочную основу для дальнейших научных изысканий в данной области.

Анализ А.В. Федоренко подчеркивает важность комплексного подхода к национальной безопасности, но в условиях цифровизации особую актуальность приобретают вопросы информационного пространства и цифрового суверенитета. Эти аспекты требуют отдельного рассмотрения, поскольку они формируют новые вызовы для государственной политики.

В своем исследовании П.В. Степанов подходит к вопросу национальной безопасности через призму цифрового суверенитета как одного из ключевых элементов современной государственности. С точки зрения автора, «научная разработка и практическая апробация механизма его применения могла бы повысить гарантии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, законности и правопорядка в цифровом пространстве» [22, с. 48].

По мнению П.В. Степанова, современные масштабные процессы цифровизации качественно преобразуют содержание основных институтов государства и права, создавая новые вызовы для обеспечения национальной безопасности. Автор подчеркивает, что «возникают новые задачи обеспечения правомерного поведения и национальных интересов в цифровом пространстве» [22, с. 48].

Особое внимание П.В. Степанов уделяет трансформации правовых связей между человеком и государством в интернет-пространстве. Исследователь отмечает, что «при отсутствии адекватного правового регулирования во внутренних отношениях субъектов права происходят деформации, многие ограничения и запреты социальных регуляторов не действуют в Интернете» [22, с. 48].

С позиции П.В. Степанова, важнейшим элементом обеспечения национальной безопасности является суверенитет государства в цифровом пространстве. Автор подчеркивает, что «суверенитет трактуется как абсолютная, независимая прежде всего от других государств верховная власть, которая осуществляется государством по своему усмотрению» [22, с. 49].

Принципиальное значение для национальной безопасности, по мнению П.В. Степанова, имеет локализация информационного пространства. Исследователь утверждает, что «государство не только распространяет суверенитет на находящиеся на его территории программно-аппаратные комплексы, но и обеспечивает хранение и доступ к информации, которая может быть необходима в целях расследования преступлений» [22, с. 50].

П.В. Степанов особо выделяет языковой аспект обеспечения национальной безопасности в цифровом пространстве. По его мнению, «информационные ресурсы в сети Интернет, оперирующие информацией на государственном языке Российской Федерации, предназначенной для лиц, находящихся на российской территории, осуществляют свою деятельность на «цифровой» территории Российской Федерации» [22, с. 50]. С точки зрения П.В. Степанова, эффективное обеспечение национальной безопасности в цифровой среде требует комплексного подхода. Автор подчеркивает, что «эффективное обеспечение цифрового суверенитета России невозможно без технологических, экономических, воспитательных и иных средств и механизмов» [22, с. 50].

По нашему мнению, позиция П.В. Степанова относительно взаимосвязи национальной безопасности и цифрового суверенитета представляется обоснованной и актуальной. Автор справедливо указывает на необходимость комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности в условиях цифровизации, учитывающего как правовые, так и технологические аспекты. Особенно важным представляется тезис о необходимости локализации информационного пространства и защиты государственного языка в цифровой среде как элементов обеспечения национальной безопасности.

Национальная безопасность современной России представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая эволюционировала от узкого понимания защиты государства к комплексному подходу, охватывающему интересы личности, общества и государства. Анализ представленных текстов демонстрирует, что эта концепция опирается на прочную правовую основу, закрепленную в Конституции РФ, стратегических документах и нормативных актах, таких как Стратегия национальной безопасности. Однако ее реализация требует постоянного совершенствования в ответ на новые вызовы – от традиционных военных и геополитических угроз до современных рисков, связанных с цифровизацией и информационными войнами. Важным аспектом остается триединство субъектов безопасности, где благополучие граждан

рассматривается как неотъемлемая часть государственной мощи. Научные исследования, начиная с фундаментальных работ 1990-х годов и заканчивая актуальными анализами цифрового суверенитета, подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода, который объединяет правовые, экономические, социальные и технологические инструменты для защиты национальных интересов.

В условиях стремительных глобальных изменений национальная безопасность России требует не только реагирования на текущие угрозы, но и проактивного формирования устойчивой системы, способной предвосхищать будущие вызовы. Это предполагает дальнейшее развитие нормативной базы, укрепление институциональных механизмов, таких как Совет Безопасности, и усиление роли цифрового суверенитета в обеспечении информационной независимости. Особое значение приобретает баланс между государственной мощью и социальным благополучием, поскольку без доверия граждан к государственным институтам и без устойчивого экономического развития невозможно достичь подлинной безопасности. Таким образом, национальная безопасность остается не только стратегическим приоритетом, но и динамичным процессом, который требует постоянного осмысления и адаптации к реалиям современного мира.

1.2 Конституционный Суд РФ как высший судебный орган конституционного контроля

Конституционный Суд Российской Федерации занимает уникальное место в системе органов государственной власти, выступая высшим судебным органом конституционного контроля. Его деятельность направлена на обеспечение верховенства Конституции, защиту основ конституционного строя, а также прав и свобод человека и гражданина. В отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов, Конституционный Суд не занимается рассмотрением фактических обстоятельств дел, а решает исключительно

вопросы права, выявляя соответствие нормативных актов Конституции и устраняя правовую неопределенность. Его правовые позиции и решения обладают особым юридическим статусом, оказывая значительное влияние на законотворческую и правоприменительную практику, а также на формирование единого конституционно-правового пространства страны. Исследования ведущих российских правоведов позволяют глубже понять природу и значение этого органа, подчеркивая его роль как ключевого элемента системы сдержек и противовесов в правовом государстве.

Различные аспекты деятельности Конституционного Суда РФ раскрываются в работах таких авторов, как Г.И. Загорский, В.Д. Зорькин, О.Е. Шишкина и А.А. Ахмедвалиева, чьи взгляды акцентируют внимание на уникальной правовой природе данного органа, его независимости и значении для защиты конституционных ценностей. Каждый из этих исследователей подчеркивает особую роль Суда в обеспечении стабильности правовой системы, однако их подходы различаются в деталях: одни делают акцент на правовых позициях и их нормоустанавливающем характере, другие – на взаимодействии с законодателем или на специфике европейской модели конституционного контроля, реализованной в России. Анализ их позиций позволяет составить целостное представление о месте Конституционного Суда в российской правовой системе, а также выявить ключевые направления его влияния на развитие правового государства.

С точки зрения О.Е. Шишкиной, в России на общенациональном уровне реализована «европейская» модель конституционного контроля, где проверка правовых актов на соответствие Конституции возложена на специализированный государственный орган. При этом автор подчеркивает исключительность полномочий Конституционного Суда РФ, отмечая что «единственным судебным органом, дающим оценку соответствия Конституции РФ положений нормативных правовых актов, является Конституционный Суд РФ» [29].

О.Е. Шишкина акцентирует внимание на том, что «суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта РФ, обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона» [29]. По мнению автора, таким образом в российской правовой системе обеспечивается единство правового пространства.

Анализируя правовой статус Конституционного Суда РФ, О.Е. Шишкина указывает на его конституционное закрепление, подчеркивая, что «Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ» [29].

По мнению О.Е. Шишкиной, особое значение имеет влияние решений Конституционного Суда РФ на законодательство, поскольку «акты или отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, не подлежат применению» [29]. Автор отмечает, что «в России постановления Конституционного Суда РФ официально не признаются источником права, однако фактически ввиду абстрактного характера конституционных норм применению подлежит именно правовая позиция Конституционного Суда РФ» [29]. О.Е. Шишкина обращает внимание на то, что Конституционный Суд РФ, признавая норму неконституционной, осуществляет временное правовое регулирование, при этом «Конституционный Суд РФ в соответствии с принципом разделения властей не вправе подменять законодателя и признает его дискрецию (усмотрение) в правовом регулировании при условии соблюдения положений Конституции РФ» [29].

Исследуя специфику конституционного контроля, О.Е. Шишкина отмечает его влияние на правосудие, указывая, что «одним из юридических

последствий признания не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов или их отдельных положений является пересмотр судебных решений, при вынесении которых они были применены» [29].

Важным аспектом деятельности Конституционного Суда РФ, по мнению О.Е. Шишкиной, является то, что он «решает исключительно вопросы права» [29], воздерживаясь от установления и исследования фактических обстоятельств, относящихся к компетенции других судов.

О.Е. Шишкина подчеркивает особую роль Конституционного Суда РФ в толковании правовых норм, указывая, что «акты признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом РФ, не подлежат применению в ином истолковании» [29].

Проведенное исследование позволяет нам согласиться с позицией О.Е. Шишкиной относительно особого конституционно-правового статуса Конституционного Суда РФ как высшего судебного органа конституционного контроля. Представляется обоснованным вывод автора о том, что исключительность полномочий данного органа в сфере конституционного контроля служит гарантией единства правового пространства и обеспечения верховенства Конституции РФ. Особую значимость имеет отмеченное автором влияние решений Конституционного Суда РФ не только на законодательство, но и на правоприменительную практику через механизм конституционного истолкования правовых норм. При этом важно подчеркнуть соблюдение Конституционным Судом РФ принципа разделения властей при осуществлении своих полномочий, что способствует поддержанию баланса в системе органов государственной власти.

Устанавливая общие рамки европейской модели конституционного контроля и подчеркивая исключительность полномочий Конституционного Суда РФ, О.Е. Шишкина создает фундамент для более глубокого анализа его статуса и функций. В этом контексте позиция А.А. Ахмедвалиевой дополняет картину, акцентируя внимание на независимости Суда и его роли в

обеспечении стабильности государственного устройства, что позволяет перейти к рассмотрению конкретных аспектов его деятельности.

По мнению А.А. Ахмедвалиевой, Конституционный Суд РФ занимает особое положение в системе органов государственной власти, что закреплено в Конституции Российской Федерации, определяющей его полномочия и состав.

С точки зрения автора, ключевым аспектом деятельности Конституционного Суда является его самостоятельность и независимость при осуществлении конституционного контроля, что подтверждается цитатой: «Данный суд имеет свой правовой статус, осуществляет власть самостоятельно и независимо, что обеспечивает ему ответственность и важную роль в защите конституционных принципов и норм» [3, с. 241].

А.А. Ахмедвалиева подчеркивает, что Конституционный Суд выступает гарантом стабильности государственного устройства через реализацию принципа разделения властей, что отражено в следующем положении: «в стране идёт разделение на исполнительную, законодательную и судебную власти между различными органами власти в государстве, каждая ветвь власти имеет свои функции и обязанности, а также ограничивает возможности других ветвей» [3, с. 241].

Исследователь акцентирует внимание на том, что Конституционный Суд осуществляет судебный надзор за соответствием законов РФ и международных соглашений Конституции РФ, выполняя роль высшего органа конституционного контроля.

Существенным аспектом в работе А.А. Ахмедвалиевой является выделение основных функций Конституционного Суда, среди которых: «Разрешение споров о компетенции между государственными органами различных уровней, а также субъектами федерации» [3, с. 243].

Автор особо отмечает значимость контрольной функции Конституционного Суда: «Контроль конституционности нормативно-

правовых актов» [3, с. 243], подчеркивая право Суда признавать нормативные акты недействительными при выявлении противоречий с Конституцией.

А.А. Ахмедвалиева указывает на особый статус решений Конституционного Суда: «решения являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их провозглашения» [3, с. 244]. Исследователь подчеркивает независимость Конституционного Суда, отмечая, что «суд функционирует и создается от имени государства, при этом порядок его формирования и работы регулируется законодательством Российской Федерации» [3, с. 244].

По нашему мнению, позиция А.А. Ахмедвалиевой относительно роли Конституционного Суда РФ как гаранта конституционной законности представляется глубоко проработанной и научно обоснованной. Заслуживает поддержки тезис автора о том, что независимость Суда и окончательный характер его решений являются ключевыми факторами, обеспечивающими стабильность конституционного строя. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что автором недостаточно раскрыт вопрос о роли Конституционного Суда РФ в формировании единого правового пространства страны через толкование конституционных норм. Тем не менее, проведенный А.А. Ахмедвалиевой анализ статуса и полномочий Конституционного Суда РФ убедительно демонстрирует его значение как высшего органа судебного конституционного контроля, обеспечивающего верховенство Конституции в правовой системе России.

Подчеркивая независимость и ключевые функции Конституционного Суда, А.А. Ахмедвалиева создает основу для более детального анализа его правовых позиций и их влияния на правовую систему. В этом контексте исследование Г.И. Загорского углубляет понимание специфики решений Суда, раскрывая их нормоустанавливающий характер и роль в преодолении правовой неопределенности.

По мнению Г.И. Загорского, Конституционный Суд РФ представляет собой особый орган судебной власти, осуществляющий конституционный

контроль посредством конституционного судопроизводства. Автор подчеркивает, что «Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина» [9, с. 268].

С точки зрения Г.И. Загорского, специфика Конституционного Суда РФ проявляется в том, что он не является судом в традиционном понимании этого термина. «Конституционный Суд РФ не является судом в обычном смысле слова. В современном правовом государстве он составляет необходимый контрольный элемент в системе сдержек и противовесов, действующий между различными ветвями власти, равно как и между государством и гражданским обществом, между государством и гражданином» [9, с. 268].

Г.И. Загорский считает, что решения Конституционного Суда РФ имеют особую юридическую природу. «Решения КС РФ – нормативно-правовая основа формирования судебного конституционализма, особый вид актов нормоустановительного характера, а выработка правовой позиции преодоления конституционно-правовой неопределенности – специфическая форма правотворческой деятельности КС РФ» [9, с. 268].

По мнению автора, эффективность решений Конституционного Суда РФ определяется их влиянием на законотворческую и правоприменительную деятельность. «Эффективность решений КС РФ определяется его воздействием на законотворческую и правоприменительную деятельность, на преодоление недостатков нормативного регулирования» [9, с. 268].

С точки зрения Г.И. Загорского, особенностью является то, что «Конституционный Суд РФ, несмотря на то что его образно называют негативным законодателем, не создает новых норм наряду с законом или вместо закона, то есть судебных прецедентов в том смысле, как они понимаются в системе общего права» [9, с. 268].

Исследователь подчеркивает исключительную роль правовых позиций Конституционного Суда РФ, указывая, что «правовые позиции КС РФ занимают особое место среди источников отечественного права» [9, с. 268].

Г.И. Загорский акцентирует внимание на том, что «решение КС РФ имеет исключительную юридическую силу: оно окончательно и не подлежит обжалованию» [9, с. 268].

В своем исследовании Г.И. Загорский отмечает, что «конституционное судопроизводство является не правоприменительной деятельностью в собственном смысле этого слова, а больше связано с анализом, творчеством при осуществлении конституционного контроля» [9, с. 268].

Анализируя позицию Г.И. Загорского относительно места и роли Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти, следует согласиться с его научным подходом. Действительно, данный орган представляет собой уникальный институт конституционного контроля, сочетающий черты судебного органа с особыми полномочиями по защите конституционного строя. Особая значимость Конституционного Суда РФ проявляется в его способности оказывать существенное влияние на развитие правовой системы через формирование правовых позиций, имеющих общеобязательное значение. При этом его деятельность направлена не только на разрешение конкретных правовых споров, но и на обеспечение единства конституционно-правового пространства России.

Раскрывая уникальную природу правовых позиций и решений Конституционного Суда, Г.И. Загорский подчеркивает их теоретическую и практическую значимость для правовой системы. Для полного понимания роли Суда в современных условиях целесообразно обратиться к позиции В.Д. Зорькина, который акцентирует внимание на актуальных вызовах и взаимодействии Суда с законодателем, что позволяет завершить анализ на практической ноте.

С точки зрения В.Д. Зорькина, Конституционный Суд РФ играет основополагающую роль в системе конституционного контроля, выступая

гарантом защиты и восстановления нарушенных прав человека и гражданина на основе принципа верховенства Конституции.

В.Д. Зорькин подчеркивает, что эффективная работа Конституционного Суда базируется на системе взаимосвязанных конституционно-правовых принципов, включающих приоритет прав и свобод человека, верховенство Конституции, баланс конституционных ценностей, юридическое равенство и правовую определенность. При этом автор отмечает: «центральным звеном этой системы является принцип юридического (формального) равенства, который в качестве сущностного принципа права интегрирует на своей основе все иные конституционные и общеправовые принципы и начала» [10, с. 96].

По мнению В.Д. Зорькина, важнейшим направлением деятельности Конституционного Суда является выявление конституционно значимых дефектов законодательства, к которым относятся пробелы, противоречия и правовая неопределенность. Автор подчеркивает, что «даже незначительный на первый взгляд дефект закона в перспективе может привести к нарушениям прав человека, а следовательно – к неконституционному характеру регулирования» [10, с. 96]. Особое внимание В.Д. Зорькин уделяет принципу конституционной сдержанности при выборе способа юрисдикционного воздействия на дефект регулирования. Он отмечает, что Конституционный Суд стремится преодолевать законодательные дефекты путем толкования, а не дисквалификации нормативного положения.

С точки зрения В.Д. Зорькина, внесенные в 2022 году дополнения в статью 125 Конституции РФ существенно расширили возможности Суда в сфере предупреждения конституционно значимых законодательных дефектов, наделив его полномочием проверять конституционность проектов законов по запросу Президента РФ.

В.Д. Зорькин подчеркивает значимость взаимодействия Конституционного Суда с законодателем, отмечая: «уникальное положение конституционного правосудия наделяет его особой зоркостью, позволяющей отчетливой и объемней распознать тревожные симптомы, которые в

дальнейшем могут обернуться конституционно значимыми дисфункциями» [10, с. 96].

Автор акцентирует внимание на необходимости более серьезного отношения к разработке концепций законов и совершенствования организации законопроектной деятельности, указывая на важность соблюдения законотворческой процедуры и расширения форм взаимодействия законодателя и общества.

В.Д. Зорькин отмечает особую роль научной экспертизы в законотворческом процессе, подчеркивая: «чем шире и интенсивней будет вовлекаться научно-экспертное сообщество страны в законопроектную работу, тем полнее будут учтены в законах различные социальные интересы и конституционные эталоны нормотворчества» [10, с. 96].

Соглашаясь с позицией В.Д. Зорькина в вопросе роли Конституционного Суда РФ как высшего органа конституционного контроля, стоит отметить особую актуальность его идей в современных правовых реалиях. Действительно, системный подход к выявлению и устранению законодательных дефектов представляется не просто теоретической конструкцией, а насущной необходимостью для развития правового государства. Заслуживает поддержки тезис автора о важности конструктивного диалога между законодательной властью, Конституционным Судом и научным сообществом. Такое взаимодействие способно не только повысить качество законотворческого процесса, но и обеспечить более эффективную защиту конституционных прав граждан, что особенно важно в условиях динамично меняющихся общественных отношений и необходимости оперативного правового реагирования на новые вызовы современности.

Конституционный Суд Российской Федерации, как высший орган конституционного контроля, выполняет уникальную миссию в обеспечении верховенства Конституции и защите основополагающих прав и свобод человека. Его деятельность, основанная на принципах независимости,

юридического равенства и правовой определенности, выходит за рамки традиционного судопроизводства, сосредотачиваясь на разрешении вопросов права и устранении законодательных дефектов. Анализ позиций исследователей демонстрирует, что Конституционный Суд не только контролирует соответствие нормативных актов Конституции, но и формирует правовые позиции, которые имеют нормоустанавливающий характер и оказывают глубокое влияние на развитие правовой системы. Его решения, обладая исключительной юридической силой, служат ориентиром для законодателя и правоприменителей, способствуя устранению пробелов и противоречий в правовом регулировании. Особое значение имеет способность Суда поддерживать баланс между ветвями власти, что делает его ключевым элементом системы сдержек и противовесов, обеспечивающей стабильность конституционного строя.

В современных условиях роль Конституционного Суда становится еще более значимой в контексте динамичных общественных изменений и необходимости оперативного реагирования на новые правовые вызовы. Взаимодействие с законодательной властью и научным сообществом, как подчеркивают авторы, способствует повышению качества законотворчества и укреплению правового государства. Уникальность Суда заключается в его способности не создавать новые нормы, а раскрывать конституционный смысл существующих, что позволяет сохранять принцип разделения властей. Исследователи акцентируют внимание на исключительности полномочий Суда и его роли в обеспечении единства правового пространства, что особенно важно для федеративного государства. Таким образом, Конституционный Суд остается не только стражем конституционной законности, но и активным участником формирования правовой культуры, способствуя устойчивому развитию демократических институтов и защите прав граждан в условиях меняющегося мира.

Представим выводы по первой главе исследования. Результаты исследования демонстрируют, что национальная безопасность в современной

России представляет собой сложную многоуровневую систему, направленную на защиту интересов личности, общества и государства в условиях глобальных и внутренних вызовов. Конституция РФ закрепляет ключевые принципы этой системы, включая верховенство суверенитета, территориальную целостность и приоритет прав граждан, что подкрепляется деятельностью таких институтов, как Президент и Совет Безопасности. Исторический анализ показывает эволюцию концепции от узкого понимания защиты государства в 1990-е годы к комплексному подходу, включающему экономические, социальные и цифровые аспекты. Особое внимание уделяется новым угрозам, таким как кибератаки и информационные войны, где цифровой суверенитет становится критически важным элементом. Исследователи подчеркивают, что гармония между государственной мощью и благополучием граждан – основа устойчивой безопасности, требующая постоянного обновления правовой базы и адаптации к стремительно меняющимся реалиям.

Конституционный Суд РФ выступает гарантом стабильности этой системы, обеспечивая верховенство Конституции через контроль за соответствием нормативных актов и устранение правовой неопределенности. Его решения, обладая уникальной юридической силой, формируют правовые позиции, которые ориентируют законодателей и правоприменителей, способствуя единству правового пространства. Исследователи отмечают независимость Суда и его роль в балансировке ветвей власти, что особенно важно в условиях федеративного устройства. Взаимодействие с законодателем и научным сообществом позволяет Суду оперативно реагировать на новые вызовы, такие как пробелы в законодательстве или цифровые угрозы, укрепляя правовую культуру и защищая права граждан. Таким образом, национальная безопасность и конституционное правосудие в России образуют взаимосвязанную систему, где правовые институты и научные подходы совместно обеспечивают устойчивость государства и общества перед лицом современных рисков.

Глава 2 Правотворческая деятельность Конституционного Суда РФ в системе обеспечения национальной безопасности

2.1 Роль Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании национальной безопасности

В современном правовом государстве вопросы национальной безопасности приобретают особую значимость, выходя за рамки исключительно силового или политического обеспечения и становясь предметом правового регулирования. Конституционный Суд Российской Федерации играет в этом процессе ключевую роль, выступая не только арбитром в сфере конституционно-правовых конфликтов, но и институтом, формирующим стратегические ориентиры правового развития государства. Его деятельность представляет собой сложное переплетение правоприменения, интерпретации и правотворчества, направленное на поддержание стабильности правовой системы, гармонизацию законодательства с конституционными ценностями и обеспечение устойчивости государственной власти. Конституционный контроль, реализуемый Судом, служит важнейшим инструментом сохранения баланса между интересами личности, общества и государства, что особенно актуально в условиях нарастающих внешних и внутренних вызовов.

Историческая эволюция Конституционного Суда РФ, его институциональные функции и наработанная практика свидетельствуют о том, что данный орган занимает уникальное положение в системе государственной безопасности. В отличие от иных институтов государственной власти, Конституционный Суд действует в рамках строго юридических процедур, при этом его решения обладают трансформационным эффектом: они не только устраняют несоответствия правовых норм Конституции, но и инициируют обновление и совершенствование законодательства в целом. Благодаря этому Суд становится неотъемлемым

элементом системы обеспечения национальной безопасности – как правовой гарантией устойчивого функционирования публичной власти, так и механизмом защиты базовых ценностей, закреплённых в Основном законе. Таким образом, Конституционный Суд выступает в роли институционального связующего звена между правом и безопасностью, обеспечивая приоритет Конституции в самых чувствительных и принципиально значимых для страны сферах.

С точки зрения А.Р. Еремина, Конституционный Суд РФ занимает особое положение в механизме обеспечения правовой стабильности и конституционного правопорядка.

Автор подчеркивает, что «специфическая роль Конституционного Суда РФ в системе органов государственной власти и особенности его полномочий предопределяют более широкую функцию данного органа, чем просто правоприменение» [8, с. 77]. Это проявляется в том, что решения Суда оказывают непосредственное влияние на формирование и преобразование как конституционного, так и отраслевого законодательства.

По мнению А.Р. Еремина, «нормативность итоговых решений Конституционного Суда РФ предполагает введение в действие, изменение, уточнение, отмену норм права» [8, с. 75]. Данная функция играет значительную роль в развитии не только доктринальной стороны права, но и определяет процесс совершенствования законодательства.

А.Р. Еремин особо отмечает, что «деятельность Конституционного Суда РФ как органа конституционного контроля также определяется как конституционное толкование норм законодательства в определенной сфере общественных отношений, что представляет собой важный механизм совершенствования правовой системы» [8, с. 75].

Важным аспектом в работе А.Р. Еремина является анализ правообразующих свойств решений Конституционного Суда РФ. Автор указывает, что они заключаются в «уточнении правоприменения норм

законодательства различных сфер на основе раскрытия их конституционно-правового смысла и назначения» [8, с. 77].

С позиции А.Р. Еремина, решения Конституционного Суда РФ обладают нормативно-доктринальной природой, что предполагает их обязательность для всех субъектов правоотношений, прямое действие и невозможность уклонения от их реализации.

А.Р. Еремин подчеркивает, что «способом правообразующего воздействия решений Конституционного Суда РФ является обоснование конституционно-правового смысла отдельных норм отраслевого законодательства с целью гармонизации отраслевых источников права с конституционными положениями» [8, с. 75].

Исследователь акцентирует внимание на том, что «решения Конституционного Суда РФ играют важнейшую роль в развитии правового регулирования общественных отношений, выражая обязательные для правоприменителя правовые позиции» [8, с. 80].

Анализируя научную позицию А.Р. Еремина относительно роли Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании, важно отметить, что автор глубоко и всесторонне исследовал данный вопрос. Вместе с тем, развивая его идеи в контексте обеспечения национальной безопасности, следует подчеркнуть, что деятельность Конституционного Суда РФ имеет фундаментальное значение для поддержания конституционного правопорядка и стабильности правовой системы государства. Решения Конституционного Суда РФ, обладающие нормативно-доктринальной природой, не только формируют единообразное понимание и применение конституционно-правовых норм всеми субъектами права, но и создают прочную правовую основу для эффективного функционирования механизма государства, что непосредственно влияет на состояние национальной безопасности. Более того, правовые позиции Конституционного Суда РФ способствуют укреплению конституционной законности и предотвращению правовых коллизий, которые могут негативно

отразиться на защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Позиция А.Р. Еремина закладывает фундамент для понимания роли Конституционного Суда как органа, формирующего правовую стабильность через свои решения. Однако для более глубокого анализа необходимо рассмотреть, как эта роль проявляется в конкретных аспектах обеспечения национальной безопасности, в частности через призму конституционализации правовой системы и защиты прав граждан. Здесь уместно обратиться к взглядам И.Ю. Остаповича, который акцентирует внимание на значении Суда в укреплении верховенства права и балансе интересов.

С точки зрения И.Ю. Остаповича, Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности через призму конституционного контроля. Автор подчеркивает, что практика Конституционного Суда способствует усилению конституционализации национальной правовой системы, что является важнейшим элементом правовой безопасности государства.

И.Ю. Остапович указывает, что в контексте обеспечения национальной безопасности особое значение имеет то, что «роль Конституционного Суда РФ в развитии конституционализма представляется бесспорной, способствует обеспечению верховенства права, укреплению конституционной законности и защите прав и свобод человека» [14, с. 716]. Данное положение формирует базис для создания эффективной системы защиты национальных интересов в правовом поле.

Исследователь акцентирует внимание на том, что при регулировании вопросов национальной безопасности правовые позиции Конституционного Суда становятся фундаментальной основой для нормативного регулирования. «Правовая позиция, содержащаяся в резолютивной части решения органа конституционного контроля, во взаимосвязи с выводами мотивировочной части, становится основой для будущего правового регулирования» [14, с. 717].

И.Ю. Остапович подчеркивает особую роль Конституционного Суда в определении границ допустимых ограничений конституционных прав и свобод в интересах национальной безопасности. «При определении допустимого ограничения конституционных прав и свобод человека конституционно-контрольная деятельность формирует конкретные критерии, которые могут быть положены в основу соответствующих законодательных решений» [14, с. 718].

С позиции автора, ключевым аспектом деятельности Конституционного Суда в сфере обеспечения национальной безопасности является установление справедливого баланса интересов. «Признавая конституционность законодательного ограничения прав и свобод, Конституционный Суд РФ использует оценочные понятия – «баланс интересов человека, общества и государства» [14, с. 718].

И.Ю. Остапович отмечает значимость практики Конституционного Суда в создании условий для формирования эффективной системы правового обеспечения национальной безопасности. «Практика Конституционного Суда подразумевает комплексную оценку положений отраслевого законодательства и конституционно допустимой практики» [14, с. 721].

По нашему мнению, позиция И.Ю. Остаповича относительно роли Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании национальной безопасности представляется глубоко обоснованной, но требующей дополнительного осмысления в современных геополитических условиях. Действительно, Конституционный Суд выступает не просто как орган конституционного контроля, а как институт, формирующий фундаментальные правовые подходы к обеспечению национальной безопасности. Его деятельность создает необходимый баланс между защитой государственных интересов и соблюдением конституционных прав граждан, что особенно важно в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности. При этом правовые позиции Суда не только разрешают конкретные правовые коллизии, но и формируют долгосрочную стратегию

развития законодательства в сфере национальной безопасности, обеспечивая его соответствие конституционным принципам и ценностям.

И.Ю. Остапович подчеркивает важность баланса интересов и конституционализации как основы правовой безопасности, однако его анализ остается в значительной степени теоретическим. Для более практического рассмотрения роли Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности полезно обратиться к позиции А.А. Семченкова, который акцентирует внимание на правотворческой функции Суда и приводит конкретные примеры его влияния на защиту государственного суверенитета.

С точки зрения А.А. Семченкова, роль Конституционного Суда РФ в механизме обеспечения национальной безопасности реализуется прежде всего через его правотворческую функцию в контексте защиты конституционного строя. Автор подчеркивает, что «деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по конституционному контролю направлена в известной части на создание (временных) правовых норм» [20, с. 61], что имеет особое значение в условиях возникновения новых угроз национальной безопасности.

В контексте обеспечения национальной безопасности А.А. Семченков отмечает исключительную роль решений КС РФ как источников права, обращая внимание на их окончательность и особую юридическую силу. Ученый приводит значимый для сферы национальной безопасности пример, когда «КС РФ в рамках Постановления от 14 июля 2015 года №21-П наделил себя полномочиями по запросу президента, правительства и иных органов государственной власти оценивать исполнимость решений Европейского суда по правам человека» [20, с. 62], что стало важным элементом защиты государственного суверенитета.

А.А. Семченков подчеркивает особую роль КС РФ как «хранителя разделения властей» в системе обеспечения национальной безопасности. По его мнению, «конституционное правосудие является частью отношений по осуществлению государственной власти» [20, с. 62], что имеет

принципиальное значение для поддержания конституционного правопорядка как основы национальной безопасности.

В сфере защиты национальных интересов автор выделяет четыре ключевых направления реализации конституционного контроля: позитивное, негативное, корректирующее и интерпретационное правотворчество. При этом А.А. Семченков отмечает, что «правовые позиции КС РФ, получая своё оформление и закрепление, сближаются с нормативно-установительной юридической практикой» [20, с. 63], формируя правовые основы обеспечения национальной безопасности.

В системе конституционно-правового регулирования национальной безопасности А.А. Семченков особо выделяет роль решений КС РФ, которые «обволакивают» Конституцию, формируя особый вид конституционных источников права в сфере безопасности. Автор подчеркивает, что «правотворческая деятельность КС РФ может прямо возникать из осуществления конституционного контроля» [20, с. 65], что особенно важно при оперативном реагировании на угрозы национальной безопасности.

Анализируя механизмы влияния КС РФ на систему обеспечения национальной безопасности, А.А. Семченков указывает на значимость судебного усмотрения при рассмотрении дел, затрагивающих вопросы государственной безопасности. По его мнению, такое усмотрение должно отвечать строгим требованиям: «наличие неопределенности правовой нормы или неоднозначной практики применения нормы, обеспечение конституционности и законности усмотрения, мотивированность и разумность усмотрения» [20, с. 65].

Принципиально важным является вывод А.А. Семченкова о том, что решения КС РФ в сфере национальной безопасности «сочетают в себе свойства правовых актов правоприменения и нормоустановления и являются источниками права особого рода» [20, с. 65], что позволяет эффективно реагировать на современные вызовы и угрозы национальной безопасности.

Анализируя научную позицию А.А. Семченкова относительно роли Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании национальной безопасности, следует отметить её теоретическую значимость и практическую ценность. Соглашаясь с концептуальным подходом автора, необходимо подчеркнуть, что правотворческая функция Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности требует особой осторожности и взвешенности. Она должна осуществляться не только в строгом соответствии с конституционными принципами и в пределах установленной компетенции, но и с учетом динамично меняющихся условий современных вызовов и угроз национальной безопасности. При этом особенно важно сохранять баланс между необходимостью оперативного реагирования на возникающие угрозы конституционному строю посредством конституционного нормоконтроля и поддержанием стабильности правовой системы государства. Именно такой подход позволяет Конституционному Суду РФ эффективно выполнять свою роль гаранта конституционной безопасности, не подменяя при этом иные органы государственной власти в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

А.А. Семченков убедительно демонстрирует, как правотворческая деятельность Суда способствует оперативному реагированию на угрозы национальной безопасности, однако его анализ не затрагивает проблемы реализации судебных решений, которые могут подрывать эффективность конституционного контроля. Для углубления дискуссии целесообразно рассмотреть позицию К.Ю. Гоглевой, которая акцентирует внимание на проблемах исполнения решений Суда и предлагает пути их решения, тем самым дополняя практическую перспективу.

С точки зрения К.Ю. Гоглевой, Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности через конституционализацию правовой системы страны. Как отмечает автор, «конституционализация всех сфер жизнедеятельности общества является неотъемлемым атрибутивным свойством государства, правовым

воплощением государственности в юридических нормах, обязательных для исполнения всеми членами данного социума и выступающих легальным средством разрешения правовых конфликтов, являющихся прямой угрозой перспектив устойчивого развития» [6, с. 50].

К.Ю. Гоглева подчеркивает особую значимость аксиологической основы права, которая прежде всего направлена на защиту системы конституционных ценностей и обеспечение приоритета интересов человека в функционировании верховной власти. По мнению исследователя, конституционные нормы являются вторичной формой объективирования национальной правовой материи, в которую законодатель намеренно включает общие юридические нормы-принципы.

Существенным аспектом деятельности Конституционного Суда РФ, как указывает К.Ю. Гоглева, является его правотворческая функция в рамках судебного конституционного контроля. Автор отмечает, что «в процессе конституционного судопроизводства данный высший судебный орган производит конституционную ревизию нормативно-правовых актов, определяя их соответствие содержанию Конституции Российской Федерации и создавая тем самым квазинорму, фактически вносящую изменение в отраслевое законодательство» [6, с. 50].

По мнению К.Ю. Гоглевой, особую роль в обеспечении национальной безопасности играет механизм «дисквалификации» правовых норм, противоречащих Конституции РФ. При этом автор подчеркивает, что процедура конституционного нормоконтроля не предполагает изложение конкретных детальнейших предписаний взамен выявленных дефектов правовой нормы, а лишь определяет направление развития надлежащего отраслевого регулирования.

К.Ю. Гоглева акцентирует внимание на проблеме исполнения решений Конституционного Суда РФ, приводя статистику, согласно которой «45,8% резолютивных актов Конституционного Суда Российской Федерации,

вынесенных за период с 1 января 2010 г. по 25 марта 2023 г., не исполнены по состоянию на 1 апреля 2024 г.» [6, с. 50].

Продолжая анализ роли Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности, К.Ю. Гоглева подчеркивает, что длительное существование правовых дефектов негативно влияет на обеспечение национальной безопасности. По мнению автора, «общество, лишённое практики восстановления нарушенных личных прав и свобод легальным путем (вследствие законного и своевременного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, направленного на защиту основ конституционного строя), вынуждено искать иные способы разрешения публично-правовых конфликтов, увы, все чаще выходящие за границы дозволенного законопослушного поведения» [6, с. 50].

Исследователь К.Ю. Гоглева отмечает особую роль судей Конституционного Суда РФ как творцов «живого» конституционного права. По мнению автора, «интерпретационная деятельность высшего судебного органа конституционного контроля, его аутентичное толкование конституционного текста, являющееся единственно законно возможным, обеспечивают возможность доктринально-нормативной интерпретации неисчерпаемого текста Конституции Российской Федерации, выступающего носителем обширного юридического смысла» [6, с. 50].

К.Ю. Гоглева указывает на необходимость совершенствования механизма реализации решений Конституционного Суда РФ, предлагая расширить круг полномочий Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сфере контроля за исполнением решений Конституционного Суда. Автор также выступает за восстановление полномочия Председателя Конституционного Суда РФ по ежегодному обращению к Федеральному Собранию для более эффективного взаимодействия ветвей власти в сфере обеспечения национальной безопасности.

По нашему мнению, позиция К.Ю. Гоглевой относительно роли Конституционного Суда РФ в конституционно-правовом регулировании национальной безопасности представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным видится тезис автора о необходимости совершенствования механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ, поскольку неисполнение данных решений действительно создает угрозу национальной безопасности через подрыв конституционного правопорядка и снижение уровня защищенности прав и свобод граждан. Предложения автора по расширению полномочий Уполномоченного по правам человека и восстановлению права Председателя Конституционного Суда РФ на ежегодное обращение к Федеральному Собранию выглядят перспективными механизмами повышения эффективности конституционного правосудия в сфере обеспечения национальной безопасности.

Анализ научных подходов и практики деятельности Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о его фундаментальной роли в обеспечении национальной безопасности через призму конституционно-правового регулирования. Суд не просто проверяет нормативные акты на соответствие Конституции, но и формирует правовую доктрину, обеспечивающую устойчивость правовой системы, предотвращение правовых конфликтов и адаптацию законодательства к изменяющимся условиям. Его правовые позиции обладают свойствами юридических норм, что позволяет им оказывать долгосрочное воздействие на законодательный процесс, исполнительную деятельность и судебную практику. Через свои решения Конституционный Суд закладывает основы для сбалансированного развития государства, в котором правовая безопасность рассматривается как неотъемлемая часть национальной безопасности в целом.

Особая значимость Конституционного Суда проявляется и в том, что он обеспечивает юридическое воплощение принципа верховенства Конституции в сложных условиях правовых неопределённостей, вызовов глобального характера и трансформации внутривнутриполитических процессов. В условиях,

когда национальная безопасность требует не только защиты от прямых угроз, но и обеспечения институциональной устойчивости, доверия граждан к правосудию и эффективности взаимодействия властей, Конституционный Суд становится стержневым элементом правового государства. Его деятельность позволяет сохранять внутреннее правовое равновесие, обеспечивать реализацию прав и свобод граждан и формировать доверие к государственным институтам как опоре устойчивого и безопасного общественного развития.

2.2 Практика реализации Конституционным Судом РФ функций по обеспечению национальной безопасности

Конституционный Суд Российской Федерации выполняет важнейшую роль в поддержании правового порядка и обеспечении национальной безопасности. Его деятельность затрагивает различные аспекты, включая контроль за соблюдением конституционных норм и защиту прав граждан, что особенно актуально в условиях глобальных угроз. Одной из ключевых функций Суда является решение вопросов, касающихся соблюдения конституционных принципов в различных сферах, от прав человека до взаимодействия с международными правовыми системами. Суд активно участвует в выработке правовых норм, которые должны соответствовать как внутренним интересам страны, так и ее обязательствам на международной арене. Эффективность этого процесса во многом зависит от способности Конституционного Суда адаптироваться к меняющимся вызовам и выстраивать сбалансированную правовую практику.

С точки зрения Д. Ф. Давлетгареева, Конституционный Суд РФ занимает уникальное место в судебной системе страны, что принципиально влияет на специфику его функционирования в сфере обеспечения национальной безопасности. «Конституционный Суд Российской Федерации, как носитель судебной власти, обладает широкими властными полномочиями,

определяющими его специфику и выделяющими в системе судебных органов» [7, с. 103].

Исследователь подчеркивает, что ключевым аспектом реализации функций национальной безопасности является защита основополагающих прав и свобод человека. «Суд справедливо видит в этом главный смысл демократии и свое основное назначение», при этом отмечая, что «нарушение прав и свобод человека опасны не только для тех, кого они затрагивают, а для всего общества, подрывают и размывают его устои» [7, с. 104].

Д. Ф. Давлетгареев особо акцентирует внимание на уникальной компетенции Конституционного Суда, которая предполагает исключительно правовые вопросы. «Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права», что означает воздержание от установления фактических обстоятельств, входящих в компетенцию других судов или органов [7, с. 105].

Принципиально важным является то, что суд при решении дел руководствуется не только формальными правовыми нормами, но и общеправовыми принципами, «как закрепленными, так и не закрепленными в Конституции Российской Федерации» [7, с. 105].

Автор подчеркивает динамический характер полномочий Конституционного Суда, указывая на возможность их трансформации. «Перечень полномочий Конституционного Суда Российской Федерации носит открытый характер», что позволяет адаптировать судебную практику к современным вызовам национальной безопасности [7, с. 104].

Особенностью подхода Д. Ф. Давлетгареева является понимание того, что истинная цель конституционного контроля заключается в «выявлении конституционного смысла действующего права», а не в конкретизации частных правонарушений [7, с. 105].

Исследователь предлагает собственное концептуальное определение полномочий Конституционного Суда, рассматривая их как механизм защиты «основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и

гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации» [7, с. 106].

Автор акцентирует внимание на комплексном характере полномочий Конституционного Суда, которые включают не только правозащитную, но и системообразующую функцию в обеспечении национальной безопасности государства.

Концепция Д. Ф. Давлетгареева представляется глубоко обоснованной и методологически выверенной. Институт Конституционного Суда РФ раскрывается не просто как формальный правовой механизм, но как живой, динамичный социально-правовой организм, способный адаптивно реагировать на современные вызовы национальной безопасности. Ключевая ценность представленного исследования заключается в том, что автор демонстрирует Конституционный Суд не как статичную бюрократическую структуру, а как интеллектуальный институт, который способен системно интерпретировать правовые нормы, учитывая не только буквальный смысл законодательства, но и глубинные конституционные принципы. Более того, предложенный автором подход позволяет рассматривать Конституционный Суд как важнейший элемент государственного механизма обеспечения национальной безопасности, который через тонкие правовые механизмы защищает не только формальные права граждан, но и фундаментальные основы государственности.

Концептуальная рамка, предложенная Д. Ф. Давлетгареевым, подчеркивает универсальную роль Конституционного Суда как защитника конституционного строя и прав граждан. Однако в условиях глобализации особое значение приобретают вопросы взаимодействия национальной правовой системы с международными обязательствами. Здесь на первый план выходит анализ с. А. Татарина, который фокусируется на полномочиях Суда по контролю за исполнением решений межгосударственных органов, что позволяет углубить понимание его функций в международно-правовой сфере [25, с. 32].

С точки зрения С.А. Татаринова, одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности через призму конституционного правосудия является проверка решений межгосударственных органов. В частности, в статье отмечается: «особое значение с точки зрения перспектив регулирования юрисдикции Конституционного Суда РФ имеет введение новой конституционной нормы п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ по рассмотрению вопроса возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации, в их истолковании противоречащих Конституции РФ» [24, с. 40].

Важным аспектом реализации функций по обеспечению национальной безопасности, по мнению С.А. Татаринова, выступает новое полномочие Конституционного Суда РФ по контролю за исполнением решений международных арбитражей. Автор подчеркивает, что «Конституционный Суд РФ призван контролировать исполнение взятых на себя международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из ее участия в экономических отношениях, в случае если решения иностранного либо международного третейского суда (арбитража) противоречат конституционным нормам и принципам, составляющим основы публичного правопорядка нашей страны» [24, с. 40].

С.А. Татаринов особо отмечает роль Конституционного Суда РФ в преодолении международно-правовых коллизий: «Конституционный Суд РФ наделяется дополнительными конституционными полномочиями по преодолению складывающихся международно-правовых коллизий между правовыми позициями Европейского суда по правам человека, основанными на интерпретации международных стандартов регулирования прав и свобод личности, и положениями, закрепленными в Конституции РФ» [24, с. 40].

По нашему мнению, позиция С.А. Татаринова относительно роли Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности через призму контроля за исполнением международных решений представляется

обоснованной. Действительно, наделение Конституционного Суда РФ полномочиями по проверке возможности исполнения решений межгосударственных органов и международных арбитражей служит важным правовым механизмом защиты национальных интересов России в международно-правовой сфере. При этом представляется целесообразным дальнейшее развитие процессуальных механизмов реализации данных полномочий в федеральном законодательстве.

В качестве показательного примера реализации Конституционным Судом РФ функций по обеспечению национальной безопасности можно привести его правовую позицию относительно ограничительных мер, введенных в период пандемии COVID-19. Так, рассматривая вопрос о конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области, устанавливающего запрет для граждан покидать места проживания в период режима повышенной готовности, Конституционный Суд сформировал принципиально важные подходы к оценке экстраординарных мер, принимаемых региональными властями в условиях угрозы национальной безопасности [17].

Суд признал, что в ситуации, когда существует реальная и безусловная угроза жизни и здоровью граждан, отсутствие заблаговременно установленного правового регулирования не может служить оправданием бездействия органов публичной власти. Более того, такое бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности по защите прав и свобод человека. Подобный подход демонстрирует приоритет содержательного обеспечения безопасности граждан над формальным следованием процедурам нормотворчества в экстраординарных условиях.

Принципиально важным является вывод Суда о допустимости опережающего правового регулирования со стороны субъектов РФ в условиях чрезвычайной ситуации. При этом Суд обозначил критерии правомерности такого регулирования: наличие правовых ориентиров в федеральном

законодательстве на момент принятия региональных мер и последующее оперативное согласование с федеральным регулированием путем внесения в него необходимых изменений.

Особую ценность представляет сформулированная Судом позиция о необходимости соблюдения баланса между защитой жизни и здоровья населения и обеспечением иных конституционных прав. Суд указал, что ограничительные меры должны быть соразмерными, иметь исключительный характер и содержать разумные исключения, учитывающие объективные жизненные потребности граждан и общества. Данный подход создает важный прецедент для оценки правомерности ограничительных мер при возникновении подобных угроз в будущем.

Рассмотренное постановление демонстрирует значимую роль Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности путем формирования конституционно-правовых рамок деятельности органов власти в кризисных ситуациях. Суд не только оценивает конституционность конкретных мер, но и вырабатывает общие принципы реагирования на экстраординарные угрозы безопасности, обеспечивая тем самым правовую определенность и защиту конституционных ценностей в условиях чрезвычайных ситуаций. Эта правовая позиция имеет системное значение для развития конституционной доктрины обеспечения национальной безопасности в современных условиях.

В контексте реализации функций по обеспечению национальной безопасности особый интерес представляет правовая позиция Конституционного Суда РФ относительно соотношения национального и международного права. Показательным примером служит рассмотрение вопроса о конституционности положений, связанных с исполнением решений Европейского суда по правам человека на территории России.

Принципиальная позиция была сформулирована при рассмотрении запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда законоположений, касающихся порядка исполнения

решений ЕСПЧ. Суть вопроса заключалась в том, что заявители усматривали противоречие между обязательностью исполнения постановлений ЕСПЧ и необходимостью обеспечения верховенства Конституции РФ в российской правовой системе [15].

Конституционный Суд РФ, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав человека, сформулировал доктринальный подход, согласно которому в ситуации, когда постановление ЕСПЧ, основанное на интерпретации положений Конвенции, противоречит конституционным принципам и нормам, Россия вправе отступить от исполнения возлагаемых на нее мер, если такое отступление является единственным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ.

Важно подчеркнуть, что данная позиция не направлена на изоляцию от международно-правовой системы, а нацелена на поддержание баланса между национальными интересами и международными обязательствами. Конституционный Суд подчеркнул необходимость конструктивного диалога с ЕСПЧ и готовность к поиску правомерного компромисса, однако четко обозначил, что границы такого компромисса определяются именно Конституцией РФ.

Принципиально важным является то, что Суд сформулировал конкретный механизм разрешения потенциальных коллизий между постановлениями ЕСПЧ и конституционными нормами. В частности, государственные органы, придя к выводу о невозможности исполнить постановление ЕСПЧ из-за его противоречия Конституции РФ, вправе обратиться в Конституционный Суд для разрешения данного вопроса.

Таким образом, данное постановление имеет фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности в правовой сфере, поскольку создает правовой механизм защиты конституционного суверенитета России при сохранении ее вовлеченности в международную систему защиты прав человека. Особую ценность представляет то, что Конституционный Суд не

просто обозначил проблему, но предложил конструктивное решение, основанное на принципах взаимного уважения и диалога правовых систем.

Данный пример демонстрирует, как Конституционный Суд РФ, реализуя свои полномочия по защите конституционного строя, одновременно обеспечивает баланс между национальными интересами и международными обязательствами России, что является важным элементом в системе обеспечения национальной безопасности в современных условиях.

Также в контексте обеспечения национальной безопасности особый интерес представляет практика Конституционного Суда РФ по рассмотрению дел, связанных с защитой персональных данных и информационной безопасностью граждан. Показательным примером является рассмотрение Конституционным Судом жалобы ООО «МедРейтинг» на конституционность положений законодательства о персональных данных в части их обработки средствами массовой информации. Суть дела заключалась в оспаривании правомерности размещения на интернет-портале персональных данных медицинских работников и отзывов об их профессиональной деятельности без получения их согласия [16].

Данное дело демонстрирует комплексный подход Конституционного Суда к обеспечению баланса между различными аспектами национальной безопасности: информационной открытостью, защитой персональных данных и правом граждан на получение информации о системе здравоохранения. Суд сформулировал важнейший для информационной безопасности принцип, согласно которому размещение в сети Интернет персональных данных медицинских работников, ранее опубликованных на официальных сайтах медицинских организаций, допустимо без получения дополнительного согласия, поскольку эти данные уже являются общедоступными в силу закона.

Принципиальное значение для обеспечения информационной составляющей национальной безопасности имеет выработанная Судом позиция относительно обязанностей сетевых изданий по модерации контента. Конституционный Суд установил, что редакции обязаны не допускать

размещения очевидно противоправных высказываний и оценок, не относящихся к профессиональной деятельности медицинских работников, что формирует важный превентивный механизм защиты от информационных угроз.

Особую ценность для развития системы обеспечения национальной безопасности представляет сформулированная Судом концепция «разумных сроков» реагирования на обращения о недостоверности информации. Данный подход позволяет найти баланс между оперативностью защиты прав граждан и техническими возможностями администраторов информационных ресурсов, что крайне важно для построения эффективной системы информационной безопасности.

Заслуживает внимания позиция Суда относительно судебных механизмов защиты от систематических нарушений при обработке персональных данных. Установленная возможность полного запрета на распространение персональных данных и отзывов в случае систематических злоупотреблений создает действенный инструмент противодействия информационным угрозам, одновременно сохраняя его исключительный характер.

Анализируя данное постановление Конституционного Суда, можно сделать вывод о формировании комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности в цифровую эпоху. Суд не только разрешил конкретный спор, но и создал систему принципов и механизмов, позволяющих эффективно защищать права граждан в информационной сфере при сохранении необходимого уровня открытости и доступности общественно значимой информации. Это решение демонстрирует важную роль Конституционного Суда в формировании правовых механизмов обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

В практике реализации Конституционным Судом РФ функций по обеспечению национальной безопасности особое значение имеет рассмотрение им дела о проверке конституционности указов Президента РФ и

постановления Правительства РФ, связанных с восстановлением конституционного порядка в Чеченской Республике. Данное дело наглядно демонстрирует роль Конституционного Суда в обеспечении баланса между необходимостью защиты государственной целостности и соблюдением конституционных прав граждан.

Конституционный Суд, рассматривая вопрос о правомерности использования Вооруженных Сил РФ для разрешения внутреннего конфликта, сформулировал важную правовую позицию о том, что из Конституции РФ не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения. При этом Суд подчеркнул, что реализация соответствующих полномочий должна осуществляться в конституционных рамках и с соблюдением международно-правовых обязательств России [18].

Принципиально важным является вывод Суда о том, что защита государственной целостности не может осуществляться средствами, непропорционально ограничивающими конституционные права граждан. Суд признал неконституционными положения, предусматривавшие выдворение граждан за пределы территории республики и произвольное лишение журналистов аккредитации, поскольку такие ограничения прав могут вводиться только федеральным законом.

Особого внимания заслуживает позиция Суда относительно необходимости законодательного урегулирования порядка использования Вооруженных Сил РФ и иных силовых структур в условиях внутренних конфликтов. Суд указал на пробельность и противоречивость действовавшего на тот момент законодательства в данной сфере, что создавало риски нарушения прав граждан при осуществлении мер по защите конституционного строя.

Рассматриваемое постановление имело существенное значение для развития конституционной доктрины национальной безопасности. Суд

сформулировал правовые позиции о пределах дискреции федеральных органов власти при принятии экстраординарных мер, необходимости соблюдения баланса между различными конституционными ценностями, недопустимости произвольного ограничения прав граждан даже в условиях угрозы территориальной целостности государства.

Данное дело также показательно с точки зрения реализации Конституционным Судом своей функции по защите прав граждан в условиях обеспечения национальной безопасности. Признав неконституционными отдельные положения оспариваемых актов, Суд подтвердил, что даже в экстраординарных ситуациях органы власти должны действовать в конституционных рамках, не допуская необоснованных ограничений прав человека.

Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности позволяет сделать вывод о его ключевой роли в современной правовой системе страны. Суд активно способствует формированию и поддержанию правовых механизмов, которые защищают основные права граждан и обеспечивают государственные интересы в кризисных ситуациях. Его решения отражают не только конституционные принципы, но и стремление сохранить баланс между национальной и международной правовыми системами, что в условиях глобализации становится особенно актуальным.

В контексте текущих вызовов для национальной безопасности роль Конституционного Суда продолжает расширяться. Суд не только оценивает правомерность отдельных актов, но и способствует выработке юридических принципов, которые могут быть применены в будущем для эффективной защиты государственных интересов. Эта практика демонстрирует, как важен конституционный контроль для поддержания правового порядка в стране и как он может быть использован для решения комплексных и актуальных задач в области безопасности.

Представим выводы по второй главе дипломной работы. Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности выявляется через его правотворческую функцию и активное участие в решении ключевых вопросов правового регулирования. Суд не ограничивается только конституционным контролем, но также способствует формированию правовых норм, которые оказывают влияние на стратегические аспекты национальной безопасности. Одним из важнейших направлений является баланс между защитой конституционных прав граждан и обеспечением государственных интересов, что особенно актуально в условиях нарастающих угроз. Конституционный Суд выступает как правовой гарант стабильности, эффективно предотвращая правовые коллизии и обеспечивая юридическое основание для устойчивого функционирования государственного механизма.

Практика реализации функций Конституционного Суда в сфере национальной безопасности раскрывает его важную роль в определении границ допустимых ограничений прав и свобод граждан в интересах безопасности. Суд не только разрешает конкретные правовые вопросы, но и создает механизмы для долгосрочного правового регулирования, обеспечивая гармонизацию законодательства с конституционными нормами. Важное место занимают решения, касающиеся контроля за исполнением международных обязательств и преодоления международно-правовых коллизий. Конституционный Суд также активно участвует в правовом обеспечении экстраординарных мер, таких как ограничительные действия в кризисных ситуациях, когда требуется оперативная правовая оценка и принятие решений, направленных на защиту граждан.

Особое внимание в исследованиях уделяется правотворческим и правозащитным функциям Суда, когда он выступает как активный участник в формировании правовых норм и доктрин. Например, решения Конституционного Суда по вопросам информационной безопасности, защите прав граждан в условиях цифровых угроз, а также в контексте взаимодействия

с международными правовыми системами являются значимыми для обеспечения правовой стабильности и безопасности государства. Суд также продолжает играть ключевую роль в формировании системы национальной безопасности, обеспечивая юридическую адаптацию законодательства к новым вызовам.

Таким образом, Конституционный Суд РФ активно способствует не только решению текущих правовых проблем, но и созданию прочной правовой основы для обеспечения национальной безопасности в долгосрочной перспективе. Его деятельность оказывает трансформационное влияние на законодательный процесс и правоприменительную практику, вырабатывая принципы, которые становятся основой для защиты как национальных интересов, так и прав граждан в условиях глобальных и внутренних угроз.

Глава 3 Совершенствование деятельности Конституционного Суда РФ в сфере национальной безопасности

3.1 Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности

Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности находятся в центре внимания современных юридических исследований. Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в поддержании правопорядка и стабильности государства, в том числе через механизм конституционного контроля, который позволяет выявлять и устранять законодательные пробелы, угрожающие внутренней безопасности. На фоне глобальной политической турбулентности и роста внешних угроз, таких как санкции и международное давление, Суд сталкивается с рядом вызовов. Одним из них является необходимость гармонизации национальных интересов с международно-правовыми обязательствами, что стало особенно актуально после принятия конституционных поправок 2020 года. Эти изменения значительно расширили полномочия Суда, позволив ему проверять соответствие решений международных организаций Конституции РФ, что укрепляет суверенитет и национальную безопасность. Однако эффективная реализация этих полномочий требует улучшения законодательства, особенно в части процесса обращения в Суд и исполнения его решений, что создает дополнительные сложности.

С точки зрения О.В. Брежнева, Конституционный Суд РФ играет важную роль в выявлении и устранении пробелов в законодательстве, которые могут нести конституционно значимый характер. Как отмечает автор, «признание законодателем того или иного субъективного права при отсутствии его нормативного обеспечения не только влечет за собой недопустимую неопределенность правового регулирования, что

свидетельствует о его неконституционности, но и существенно снижает общий уровень гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина» [4, с. 43].

О.В. Брежнев подчеркивает, что для устранения конституционно значимых пробелов может использоваться весь спектр как «негативных», так и «позитивных» методов судебного конституционного контроля. По его мнению, «нормативное правовое регулирование, содержащее конституционно значимый пробел, либо признается целиком неконституционным, либо имеет место более «мягкая» форма реагирования» [4, с. 44].

В контексте национальной безопасности важно отметить позицию О.В. Брежневой о том, что Конституционный Суд РФ может обозначать конституционно допустимые варианты регулирования, оставляя выбор конкретного варианта за законодателем. При этом автор указывает на возможность установления разумных сроков для внесения необходимых изменений в законодательство.

По нашему мнению, анализ представленных О.В. Брежневым положений позволяет заключить, что роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности может реализовываться через механизм выявления и устранения конституционно значимых пробелов в соответствующем законодательстве. При этом особую значимость приобретает баланс между оперативностью устранения таких пробелов и необходимостью тщательной проработки новых законодательных решений в столь чувствительной сфере.

Рассмотренные О.В. Брежневым подходы к устранению законодательных пробелов через конституционный контроль подчеркивают важность гибкости и оперативности в деятельности Конституционного Суда РФ. Однако в условиях глобальной политической турбулентности и усиления внешнего давления на Россию особое значение приобретают новые полномочия Суда, введенные конституционными поправками 2020 года. В этом контексте А.Н. Морозов акцентирует внимание на расширении

компетенции Конституционного Суда в сфере проверки решений межгосударственных органов, что стало важным шагом в укреплении государственного суверенитета и национальной безопасности.

С точки зрения А.Н. Морозова, принятые конституционные поправки 2020 года существенно расширили полномочия Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности, особенно в части проверки решений межгосударственных органов. Автор подчеркивает, что «без поправок в Конституцию в Российской Федерации отсутствовали международно-правовой и конституционно-правовой механизмы защиты государственного суверенитета от принятия межгосударственными органами решений, противоречащих Конституции» [13, с. 135].

По мнению А.Н. Морозова, ключевое значение имеет дополнение статьи 125 Конституции РФ частью 5.1, согласно которой Конституционный Суд получил право разрешать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, если они противоречат Конституции РФ. При этом исследователь отмечает, что «такой подход позволит обеспечить высшую юридическую силу Конституции РФ, а также исполнять принятые Российской Федерацией международно-правовые обязательства в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права» [13, с. 135].

Существенным аспектом в позиции А.Н. Морозова является то, что расширение полномочий Конституционного Суда РФ направлено не на отказ от международных обязательств, а на создание правового механизма защиты национальных интересов. Автор подчеркивает: «конституционные положения в полной мере адекватны мировому опыту конституционного развития в условиях бурного роста межгосударственных объединений» [13, с. 135].

А.Н. Морозов обращает особое внимание на то, что деятельность Конституционного Суда РФ по проверке международных обязательств является «необходимой мерой гарантий защиты конституционных прав и свобод от неоправданно широкого интерпретационного

толкования» [13, с. 135]. Это особенно важно в контексте обеспечения национальной безопасности.

С позиции А.Н. Морозова, новые полномочия Конституционного Суда РФ делают правовую систему России «менее уязвимой перед воздействием санкционного давления, которое с течением времени, возможно, будет нарастать и приобретать новые, модифицированные формы» [13, с. 135].

По мнению автора, конституционные изменения создали эффективный механизм обеспечения национальной безопасности через призму конституционного контроля, при этом сохраняя приверженность России международному праву и его основополагающим принципам.

А.Н. Морозов подчеркивает, что «концептуальная задача рассматриваемых поправок в российскую Конституцию направлена на восприятие международного права в духе концепции права, установленной после принятия Устава ООН» [13, с. 135].

Анализируя научную позицию А.Н. Морозова в отношении новых полномочий Конституционного Суда РФ, следует признать её глубокую теоретическую проработанность и практическую значимость в современных условиях глобальной политической турбулентности. Расширение компетенции Конституционного Суда РФ в сфере проверки решений межгосударственных органов действительно создает необходимый правовой механизм, позволяющий соблюсти тонкий баланс между добросовестным выполнением международных обязательств и защитой фундаментальных конституционных ценностей России. Особенно ценным в позиции автора представляется акцент на том, что конституционные поправки не направлены на международную изоляцию России или отказ от взятых обязательств, а создают правовой инструментарий для защиты суверенитета в ситуациях, когда решения международных органов выходят за рамки первоначальных договоренностей или противоречат базовым конституционным принципам. В условиях усиливающегося внешнего давления на Россию такой подход к определению границ международно-правового воздействия через призму

конституционного контроля представляется не только обоснованным, но и необходимым элементом системы обеспечения национальной безопасности.

Анализ А.Н. Морозова демонстрирует, как конституционные поправки 2020 года усилили роль Конституционного Суда РФ в защите национальных интересов на международной арене, сохраняя при этом приверженность основополагающим принципам международного права. Вместе с тем, обеспечение национальной безопасности невозможно без внутренней правовой стабильности, которая во многом зависит от защиты конституционных прав и свобод граждан. На этом аспекте фокусируется Т.А. Сторожева, подчеркивая ключевую роль Конституционного Суда в поддержании режима конституционной законности и единообразия правоприменения, что является неотъемлемой частью обеспечения безопасности государства.

По мнению Т.А. Сторожевой, реализация полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности неразрывно связана с его ключевой ролью в обеспечении и защите прав и свобод граждан. Как отмечает автор, «КС РФ осуществляет охрану Конституции РФ, обеспечивая режим конституционной законности» [23, с. 45].

С точки зрения Т.А. Сторожевой, особое значение имеет то, что Конституционный Суд одновременно выполняет функции законодателя, применителя законов и толкователя правовых норм. При этом автор подчеркивает, что «КС РФ защищает справедливость, гуманизм, демократизм, разделение властей, федерализм и другие, в этом выражается защита общеправовых принципов и ценностей» [23, с. 45].

Т.А. Сторожева акцентирует внимание на том, что Конституционный Суд устанавливает юридические критерии, фиксируя конституционные границы, вытекающие из содержания Основного Закона. По мнению автора, это позволяет установить неотъемлемые юридические критерии соблюдения и

защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте обеспечения национальной безопасности.

Исследователь подчеркивает важность единообразия применения права, указывая, что «правовые позиции, выраженные в решениях КС РФ, способствуют реализации принципа единообразия в применении права субъектами правоотношений» [23, с. 45]. Это особенно актуально в контексте обеспечения национальной безопасности, где требуется четкое и единообразное толкование правовых норм.

Т.А. Сторожева отмечает субсидиарный характер обращения в Конституционный Суд РФ, что «гарантирует самостоятельность деятельности иных судов» [23, с. 45]. Данный аспект имеет существенное значение для сбалансированного функционирования судебной системы в целом и эффективного обеспечения национальной безопасности в частности.

По мнению исследователя, особую роль играет способность Конституционного Суда определять конституционно-правовой смысл норм в случаях, когда нарушение Конституции вызвано не самим законом, а его толкованием при применении. Это позволяет сохранять стабильность правовой системы при одновременном обеспечении защиты конституционных прав и свобод граждан.

Автор подчеркивает, что деятельность Конституционного Суда РФ направлена на устранение препятствий для надлежащего осуществления прав граждан, чьи конституционные права и свободы подвергаются оспариванию. При этом Т.А. Сторожева отмечает, что «решения КС РФ обязательны к исполнению и обладают внутренним основанием для принудительного выполнения предписаний государственного характера» [23, с. 46].

Анализируя представленную Т.А. Сторожевой концепцию роли Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности, следует признать обоснованность большинства её положений, особенно в части определения ключевых функций и механизмов конституционного контроля. Вместе с тем, современная геополитическая обстановка,

усложнение характера угроз национальной безопасности и появление новых вызовов в цифровую эпоху требуют более детального исследования практических аспектов реализации решений Конституционного Суда. В частности, требуют научного осмысления вопросы эффективности существующих механизмов имплементации правовых позиций Конституционного Суда в законодательство и правоприменительную практику, особенно в тех случаях, когда речь идет о балансе между обеспечением национальной безопасности и защитой конституционных прав граждан. Кроме того, заслуживает отдельного внимания проблема оперативности реагирования конституционного правосудия на новые угрозы национальной безопасности в условиях стремительно меняющейся международной обстановки.

Подходы Т.А. Сторожевой подчеркивают значимость Конституционного Суда в обеспечении правовой стабильности и защиты прав граждан, что напрямую влияет на национальную безопасность. Однако эффективность конституционного правосудия зависит не только от самого Суда, но и от взаимодействия с другими субъектами правовой системы. В этом контексте В.К. Аулов акцентирует внимание на роли правозащитной деятельности и качества юридической помощи, подчеркивая, что координация усилий всех участников судебного процесса, включая адвокатуру, играет важную роль в укреплении правопорядка и нейтрализации угроз национальной безопасности.

По мнению В.К. Аулова, эффективность правозащитной деятельности в контексте обеспечения национальной безопасности достигается при координации усилий всех субъектов, включая Конституционный Суд РФ. Автор подчеркивает особую роль судебной системы, отмечая что «регулирующее воздействие актов суда в силу возможности применения уголовной репрессии обладает наивысшим влиянием на морально-политическое и психологическое состояние личного состава, правопорядка и воинской дисциплины» [2, с. 47].

С точки зрения В.К. Аулова, существенным фактором, влияющим на реализацию полномочий Конституционного Суда РФ, является качество оказываемой юридической помощи участникам судебного процесса. Автор указывает, что «положительный эффект от осуществления правосудия может быть девальвирован, если участники судебного разбирательства будут ограничены в своем праве на квалифицированную юридическую помощь или данный вид помощи будет осуществляться на ненадлежащем профессиональном уровне» [2, с. 47].

В.К. Аулов акцентирует внимание на том, что эффективность реализации полномочий Конституционного Суда РФ напрямую зависит от качества работы адвокатов, которые обладают «максимальной степенью влияния на нейтрализацию угроз национальной безопасности при оказании квалифицированной юридической помощи» [2, с. 47]. Это обусловлено их монопольным положением в определенных категориях дел и личной материальной заинтересованностью.

Исследователь подчеркивает необходимость системного подхода к обеспечению национальной безопасности через призму правозащитной деятельности, указывая на важность взаимодействия всех элементов правовой системы, включая Конституционный Суд РФ и институт адвокатуры.

Анализируя представленные В.К. Ауловым тезисы о взаимосвязи качественной юридической помощи и эффективности конституционного судопроизводства в контексте обеспечения национальной безопасности, нельзя не согласиться с основными выводами автора. Действительно, реализация полномочий Конституционного Суда РФ напрямую зависит от профессионализма юристов, участвующих в конституционном судопроизводстве. Высококвалифицированная юридическая помощь позволяет более точно и полно формулировать правовые позиции, выявлять действительные противоречия в законодательстве, что в конечном итоге способствует принятию Конституционным Судом РФ решений, максимально отвечающих интересам национальной безопасности. Вместе с тем,

представляется, что автор мог бы уделить больше внимания конкретным механизмам повышения эффективности взаимодействия между различными субъектами правозащитной деятельности, особенно в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности. В частности, требует дополнительного исследования вопрос о формах координации деятельности адвокатского сообщества и органов конституционного контроля при рассмотрении дел, затрагивающих вопросы национальной безопасности.

Рассмотренные В.К. Ауловым аспекты взаимодействия субъектов правозащитной деятельности подчеркивают важность системного подхода к обеспечению национальной безопасности через конституционное правосудие. Однако реализация полномочий Конституционного Суда РФ сталкивается с рядом процессуальных ограничений, которые могут снижать эффективность его работы. На этом делает акцент М.А. Сивакин, указывая на недостаточную регламентацию процедур конституционного судопроизводства и предлагая меры по их совершенствованию для повышения правовой устойчивости государства в условиях современных вызовов.

С точки зрения М.А. Сивакина, ключевой проблемой в реализации полномочий Конституционного Суда РФ выступает недостаточная регламентация процессуального порядка рассмотрения дел, что может негативно влиять на обеспечение национальной безопасности. Автор подчеркивает, что «закрытость и совершенную непубличность механизма конституционного процесса, конституционного производства создает существенные препятствия для эффективной защиты конституционных прав граждан» [21, с. 617].

Особое внимание М.А. Сивакин уделяет проблеме ограниченного круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд РФ. По его мнению, «право на обращение по ст. 105 ФКЗ о Конституционном суде целесообразно и даже необходимо предоставить также Верховному суду РФ, Генеральному прокурору РФ, Уполномоченному по правам человека,

министру юстиции РФ» [21, с. 616], что могло бы усилить механизмы защиты национальной безопасности.

М.А. Сивакин указывает на существенный пробел в законодательстве, связанный с отсутствием детальной регламентации порядка реализации решений Конституционного Суда РФ. Как отмечает автор, «закон не содержит норм, в соответствии с которыми был бы детально описан порядок реализации решений Конституционного суда РФ по жалобам граждан» [21, с. 618], что создает риски для эффективного обеспечения конституционной безопасности.

Заслуживает внимания позиция М.А. Сивакина относительно сроков подачи конституционной жалобы. Автор полагает, что «для дел, в которых судебные решения повлекли существенные последствия, срок подачи жалобы может быть увеличен» [21, с. 617], что особенно актуально в контексте защиты национальных интересов и безопасности государства.

По мнению автора, существенной проблемой является отсутствие норм об ответственности должностных лиц за нарушение порядка исполнения решений Конституционного Суда РФ. М.А. Сивакин подчеркивает необходимость принятия специального процессуального закона о конституционном судопроизводстве, который мог бы устранить существующие пробелы в законодательстве.

М.А. Сивакин обращает внимание на то, что «от грамотности, логической завершенности и отсутствия нормотворческих дефектов во многом зависит дальнейшая правоприменительная практика принимаемых Конституционным Судом РФ решений» [21, с. 615], что имеет прямое отношение к обеспечению национальной безопасности.

Автор указывает на необходимость совершенствования механизма толкования Конституции РФ, отмечая, что «в данном виде производства не урегулированы условия допустимости обращений в Конституционный суд РФ, а также не указаны предмет, способы и пределы толкования Конституции РФ» [21, с. 616], что может создавать риски для национальной безопасности.

По нашему мнению, соглашаясь с позицией М.А. Сивакина, следует отметить, что предложенные автором меры по совершенствованию деятельности Конституционного Суда РФ действительно могли бы способствовать более эффективному обеспечению национальной безопасности. Особенно актуальным представляется предложение о расширении круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд РФ, и необходимость принятия специального процессуального закона о конституционном судопроизводстве.

Важнейшие проблемы реализации полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности связаны с необходимостью улучшения законодательства, процесса обращения в Суд, а также с учетом изменяющихся внешнеполитических и внутренних вызовов. Конституционный Суд, с одной стороны, обязан обеспечивать конституционное правосудие в условиях глобальной политической нестабильности, что требует повышения гибкости и эффективности судебной системы. С другой стороны, расширение его полномочий в рамках последних конституционных изменений требует улучшения механизма взаимодействия с другими органами власти, а также с международными правовыми институтами. Позиции авторов, акцентируют внимание на необходимости совершенствования процедурного порядка, что позволит увеличить правовую устойчивость страны в условиях усиливающегося внешнего давления и внутренней турбулентности.

Особую значимость в решении этих проблем имеют предложения, направленные на улучшение правозащитной деятельности и качество правосудия. Например, необходимость более четкой регламентации процесса обращения в Конституционный Суд, расширение круга субъектов, имеющих право на подачу жалоб, а также улучшение исполнения решений Суда являются важными факторами, которые способствуют повышению правовой стабильности. В то же время, как отмечается, существует проблема недостаточной регламентации порядка реализации решений

Конституционного Суда, что может влиять на защиту национальной безопасности. В контексте усиливающихся угроз и быстро меняющейся внешнеэкономической ситуации, реализация предложенных изменений в законодательстве и правоприменительной практике, безусловно, будет способствовать более эффективному реагированию государства на вызовы безопасности.

3.2 Совершенствование правового статуса и роли Конституционного Суда РФ в системе обеспечения национальной безопасности

Вопрос совершенствования правового статуса и роли Конституционного Суда Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности представляет собой ключевую задачу в области конституционного правосудия. Конституционный Суд РФ выполняет важнейшую функцию в поддержании стабильности и верховенства закона, а также защищает конституционные принципы, создавая эффективный механизм для соблюдения баланса между публичными и частными интересами. В современных условиях, когда национальная безопасность требует новых подходов, роль Конституционного Суда выходит на первый план. Именно через его деятельность обеспечивается защита Конституции, а также эффективно противодействуется угрозам, как внутренним, так и внешним. Стремление к улучшению правового статуса Суда подразумевает не только расширение его полномочий, но и повышение его независимости от внешних воздействий, создание механизмов реализации его решений, а также укрепление взаимодействия с другими государственными органами и международными структурами.

Наибольшее внимание в контексте совершенствования правового статуса Конституционного Суда РФ уделяется вопросам повышения независимости и расширения его полномочий, что подтверждается работами

таких авторов, как Е.В. Кузина и А.Д. Лаптева. Исследователи подчеркивают необходимость защиты Суда от политического давления и разработки механизмов для обеспечения независимости судей, что является основой его авторитета и способности эффективно выполнять свою функцию.

С точки зрения Е.В. Кузиной и А.Д. Лаптевой, эффективное функционирование Конституционного Суда как гаранта верховенства права имеет первостепенное значение для обеспечения национальной безопасности. Исследователи подчеркивают, что опыт Федерального Конституционного Суда Германии демонстрирует ключевую роль подобных институтов в защите конституционного строя и прав граждан.

По мнению Е.В. Кузиной и А.Д. Лаптевой, для совершенствования правового статуса Конституционного Суда необходимо обеспечить его полную независимость от политического влияния. Авторы отмечают: «Политическое давление на судей, попытки использовать суд для достижения политических целей и влияние на состав суда подрывают доверие к Бундесвергерихту как к объективному и беспристрастному арбитру» [12, с. 590]. Исследователи подчеркивают важность укрепления правовых гарантий независимости судей. В частности, Е.В. Кузина и А.Д. Лаптева указывают: «Необходимо разработать механизмы защиты судей от давления, дискриминации и преследования» [12, с. 589].

С позиции авторов, существенным элементом совершенствования статуса Конституционного Суда является повышение прозрачности его деятельности. Как отмечают Е.В. Кузина и А.Д. Лаптева: «Необходимо повысить прозрачность работы Бундесвергерихта, чтобы граждане могли лучше понимать его решения и процедуры» [12, с. 589].

Авторы акцентируют внимание на необходимости развития правовой культуры и повышения правовой грамотности населения для укрепления авторитета Конституционного Суда. По их мнению: «Следует развивать правовую культуру, чтобы граждане могли лучше понимать значение

верховенства права и роль конституционного правосудия в обществе» [12, с. 590].

Е.В. Кузина и А.Д. Лаптева подчеркивают значимость международного сотрудничества в сфере конституционного правосудия. Исследователи утверждают необходимость «укрепить международное сотрудничество в области конституционного правосудия, чтобы обмениваться опытом и лучшими практиками» [12, с. 590].

Авторы обращают особое внимание на взаимодействие Конституционного Суда с другими ветвями власти, отмечая: «Диалог Конституционного суда с другими ветвями власти характеризуется как сотрудничеством, так и напряженностью» [12, с. 590].

В завершение исследователи подчеркивают: «Сохранение независимости конституционного правосудия является ключевым условием для функционирования демократического правового государства» [12, с. 591].

По нашему мнению, научная позиция Е.В. Кузиной и А.Д. Лаптевой относительно совершенствования правового статуса Конституционного Суда заслуживает поддержки в части необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы. Действительно, укрепление гарантий независимости судей и повышение прозрачности деятельности Суда являются важнейшими направлениями его развития. Вместе с тем, представляется, что авторы недостаточно внимания уделили вопросу исполнимости решений Конституционного Суда. На наш взгляд, эффективность механизма реализации постановлений Конституционного Суда напрямую влияет на уровень защищенности конституционного строя и, как следствие, на состояние национальной безопасности государства. Более того, необходимо отметить, что в современных условиях особую актуальность приобретает развитие института конституционно-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда. Данный аспект требует дополнительного научного осмысления и законодательного регулирования.

Важным элементом совершенствования статуса Суда является расширение полномочий в области конституционного контроля, о чем пишет В.С. Цимерман. Он отмечает необходимость введения новых механизмов взаимодействия Конституционного Суда с другими органами государственной власти и развития процедур предварительного нормоконтроля. Это позволит повысить эффективность конституционного контроля, а также снизить риски принятия неконституционных законов на стадии их разработки.

В.С. Цимерман предлагает комплексный взгляд на совершенствование правового статуса Конституционного Суда РФ в контексте обеспечения национальной безопасности. С точки зрения автора, конституционное правосудие является фундаментальным элементом правового государства, что подтверждается словами: «Конституционное правосудие является одним из видов судебной деятельности в целом, является характерным признаком и неотъемлемым элементом правового государства» [28, с. 1].

Анализируя современное состояние Конституционного Суда РФ, В.С. Цимерман подчеркивает его значительную загруженность, отмечая, что «ежегодно в Суд поступает от 14000 до 19000 жалоб граждан» [28, с. 2]. Это, по мнению автора, свидетельствует о высоком уровне доверия граждан к данному институту и необходимости его дальнейшего совершенствования.

Особое внимание В.С. Цимерман уделяет вопросу взаимодействия Конституционного Суда с другими органами государственной власти. Автор предлагает введение института постоянного представителя Верховного Суда РФ в Конституционном Суде РФ, что должно способствовать обеспечению единства судебной практики и эффективному исполнению решений Конституционного Суда.

Значимым аспектом развития статуса Конституционного Суда РФ автор считает расширение его полномочий в сфере конституционного контроля. В.С. Цимерман предлагает наделить Суд правом «вынесения представлений компетентным органам и должностным лицам о допущенных ими нарушениях

Конституции» [28, с. 2], что должно способствовать более эффективному обеспечению конституционной законности.

Автор обосновывает необходимость включения Генерального прокурора РФ в число субъектов обращения в Конституционный Суд РФ, что позволит усилить механизмы защиты конституционных прав и свобод граждан. По мнению В.С. Цимермана, это будет способствовать «целям обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества» [28, с. 3].

Существенное внимание В.С. Цимерман уделяет вопросу оптимизации работы Конституционного Суда РФ, отмечая важность системного подхода при внесении изменений в действующее законодательство. Автор подчеркивает, что такой механизм позволит обеспечить комплексное совершенствование нормативно-правовой базы.

В.С. Цимерман также акцентирует внимание на необходимости развития механизмов взаимодействия Конституционного Суда РФ с другими судебными органами. Автор предлагает создание системы обмена информацией, включающей «обзор изменений правового регулирования с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и представление соответствующих материалов Пленуму Верховного Суда РФ» [28, с. 2].

По нашему мнению, позиция В.С. Цимермана относительно совершенствования правового статуса Конституционного Суда РФ является обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется предложение автора о расширении полномочий Суда в сфере конституционного контроля и укрепления его взаимодействия с другими органами государственной власти. Однако считаем необходимым дополнить предложенные меры механизмами обеспечения их практической реализации и более детальной регламентацией процедурных аспектов.

С.А. Татаринов, в свою очередь, акцентирует внимание на расширении круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд с

запросами о проверке законопроектов, что также способствует укреплению конституционной законности.

С точки зрения С.А. Татаринова, значительное расширение полномочий Конституционного Суда РФ в сфере предварительного нормоконтроля является важным этапом совершенствования механизмов обеспечения национальной безопасности. Автор подчеркивает особую роль предварительного конституционного контроля в предупреждении нарушений Конституции РФ, отмечая что «главными достоинствами осуществления конституционными судами предварительного нормоконтроля являются предупреждение и устранение нарушений Конституции РФ до промульгации и вступления в силу проектов законов, сохранение стабильности национальной правовой системы» [24].

По мнению исследователя, существенным элементом укрепления конституционной законности является расширение круга субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности законопроектов. С.А. Татаринов считает необходимым предоставить такое право палатам Федерального Собрания РФ, Правительству РФ, Законодательным Собраниям субъектов РФ, а также группам сенаторов и депутатов численностью не менее 1/5 от общего состава палаты.

Анализируя новые полномочия Конституционного Суда РФ, С.А. Татаринов обращает особое внимание на механизм предварительного нормоконтроля в отношении проектов законов субъектов РФ. При этом автор отмечает, что «проверка на соответствие Конституции РФ проектов законов субъектов РФ фактически основывается на предположении главы государства о возможности принятия региональным парламентом неконституционного закона до его обнародования главой субъекта РФ» [24].

С позиции ученого, важным аспектом совершенствования статуса Конституционного Суда РФ является уточнение процедурных вопросов рассмотрения дел о предварительном нормоконтроле. С.А. Татаринов предлагает закрепить дополнительные требования к обоснованию запросов,

направляемых в Конституционный Суд РФ, что позволит повысить эффективность конституционного судопроизводства.

Рассматривая вопросы исполнения решений Конституционного Суда РФ, автор указывает на необходимость создания самостоятельного механизма реализации его постановлений об объявлении законопроектов неконституционными. По мнению С.А. Татаринова, это должно включать «обязанность органов государственной власти РФ и ее субъектов или уполномоченных субъектов законодательной инициативы по приведению их в соответствие с Конституцией РФ» [24].

По нашему мнению, позиция С.А. Татаринова относительно необходимости совершенствования правового статуса Конституционного Суда РФ является обоснованной и актуальной. Предложенные автором изменения действительно могут способствовать повышению эффективности конституционного контроля как важнейшего элемента обеспечения национальной безопасности. Особенно важным представляется предложение о расширении круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о предварительном нормоконтроле, что может способствовать более полной защите конституционных прав и свобод граждан.

С точки зрения А.А. Пушкиной, Конституционный Суд РФ играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности через призму защиты конституционных ценностей и толкования Основного закона. Автор подчеркивает, что в результате конституционной реформы 2020 года полномочия Суда существенно расширились, особенно в сфере защиты национального суверенитета и конституционной идентичности России.

По мнению А.А. Пушкиной, особое значение имеет право Конституционного Суда проверять возможность исполнения решений международных органов: «Конституционный Суд не становится органом, «ратифицирующим» толкование международного органа, а вступает в «юридический диалог» с международными органами» [19, с. 58]. Данный

механизм позволяет обеспечивать баланс между международными обязательствами России и защитой ее конституционного строя.

А.А. Пушкина подчеркивает значимость ценностного толкования Конституции, осуществляемого Судом. «Применение ценностного подхода при толковании Конституции обогащает юридическую герменевтику, расширяет границы конституционной герменевтики» [19, с. 58]. Через такое толкование Суд не только разъясняет существующие конституционные ценности, но и генерирует новые, поддерживая актуальность Конституции.

Исследователь отмечает особую роль Конституционного Суда в обеспечении баланса между универсальными и национальными ценностями. «Универсальные ценности должны развиваться во взаимодействии с национальными ценностями при взаимном уважении их государствами, в диалоге с обществом, в соответствии с его правовой культурой, правосознанием, мировоззрением» [19, с. 58].

Анализируя статистику обращений Суда к категории «ценность», А.А. Пушкина демонстрирует возрастающую роль ценностного подхода в конституционном правосудии: в период 2016-2020 гг. упоминание ценностей встречается в 146 из 206 постановлений, а в 2021 году – в 31 из 55 постановлений.

С позиции А.А. Пушкиной, значимым нововведением стало право Конституционного Суда давать заключения на не вступившие в силу поправки к Конституции, что позволяет определять вектор их развития и применения с учетом ценностного наполнения. Это полномочие было реализовано при конституционной реформе 2020 года.

А.А. Пушкина указывает на то, что Конституционный Суд активно взаимодействует с международными органами конституционного контроля, в частности с Венецианской комиссией, учитывая их позиции при рассмотрении дел, что способствует развитию конституционного правосудия в России.

Анализируя представленные А.А. Пушкиной выводы о роли Конституционного Суда РФ в системе обеспечения национальной

безопасности, необходимо отметить их теоретическую и практическую значимость. Особого внимания заслуживает аргументация автора относительно уникального положения Конституционного Суда как органа, способного через механизмы конституционного контроля и ценностного толкования Основного закона обеспечивать баланс между защитой суверенитета России и исполнением международных обязательств. Вместе с тем представляется, что расширение полномочий Суда в результате конституционной реформы 2020 года усилило его потенциал как института обеспечения национальной безопасности, особенно в части противодействия внешним угрозам конституционному строю. При этом сохранение Судом своей независимости и приверженности фундаментальным конституционным ценностям позволяет ему эффективно выполнять функцию защиты как государственных интересов, так и прав граждан, что является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности в современных условиях.

С точки зрения Е.М. Якимовой, важнейшая роль в обеспечении конституционной безопасности и поддержании равновесия в правовом пространстве принадлежит Конституционному Суду РФ. Автор подчеркивает, что органы конституционного контроля выступают ключевыми гарантами баланса и динамического равновесия властей в системе обеспечения национальной безопасности.

Особое внимание Е.М. Якимова уделяет тому, что Конституционный Суд РФ активно реализует функцию гаранта соблюдения публичных и частных интересов. «Судебный конституционный контроль является... одним из конституционно-правовых гарантов баланса, динамического равновесия властей» [30, с. 133]. Данное положение прямо следует из законодательно определенного статуса Конституционного Суда РФ.

По мнению исследователя, Конституционный Суд РФ обеспечивает равновесие в правовой системе через последовательную политику формулирования своих позиций по двум ключевым направлениям: обеспечение баланса публичных и частных интересов в различных

правоотношениях и уравнивание бинарных конституционных ценностей. «Конституционный Суд определил идейно-ценностную компоненту своей деятельности как поддержание средствами нормоконтроля необходимого равновесия в национальном правовом пространстве» [30, с. 219].

Е.М. Якимова отмечает, что при установлении и поддержании равновесия публичных и частных интересов Конституционный Суд уделяет особое внимание определению сущности фундаментальных прав и возможности их ограничения. При этом «основания такого ограничения не могут быть произвольными, поскольку это нарушит конституционно-правовое равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав» [30, с. 220].

Автор подчеркивает сложность «взвешивания» конституционных ценностей, которая заключается в их значении для общества, поскольку каждая ценность имеет как нормативное, так и мировоззренческое значение. Е.М. Якимова предлагает при этом исходить из необходимости признания обеих составляющих именно конституционными ценностями и поиска точки равновесия между ними.

С позиции исследователя, важным аспектом деятельности Конституционного Суда является обеспечение равновесия не только между публичными и частными интересами, но и между частными интересами различных субъектов правоотношений. «Главная задача конституционно-правового воздействия состоит в обеспечении конституционно-правового баланса прав всех участников правоотношений» [30, с. 221].

По мнению Е.М. Якимовой, для сохранения объективности при «взвешивании» конституционных ценностей необходимо применение четких правил, которыми Суд должен руководствоваться в каждом конкретном случае. Автор предлагает три основных принципа: установление необходимости «взвешивания», обеспечение соразмерности при определении приоритетности, недопущение нарушения критериев равновесности правоотношений.

На наш взгляд, позиция Е.М. Якимовой относительно роли Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности через поддержание правового равновесия является глубоко обоснованной. Особенно важным представляется предложенный автором механизм «взвешивания» конституционных ценностей, который позволяет обеспечить баланс интересов всех участников правоотношений при сохранении стабильности правовой системы и национальной безопасности в целом.

С нашей точки зрения, целесообразно внести ряд изменений и усовершенствований в деятельность Конституционного Суда РФ, чтобы обеспечить более эффективную защиту национальной безопасности в современных условиях.

Во-первых, необходимо расширить полномочия Конституционного Суда в части предварительного нормоконтроля, особенно в отношении законопроектов, которые могут оказать влияние на конституционные принципы. Важно дать возможность Конституционному Суду проводить проверку проектов законов не только на стадии их принятия, но и на стадии их обсуждения в парламенте. Это позволит предотвратить принятие потенциально неконституционных норм до того, как они вступят в силу, что будет способствовать стабилизации правового поля и защите прав граждан.

Во-вторых, мы считаем, что расширение круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, также является важным шагом в укреплении правовой безопасности. В частности, следует предоставить возможность обращения в Конституционный Суд не только для федеральных органов власти, но и для региональных, что позволит усилить систему контроля за соблюдением Конституции на всех уровнях.

Кроме того, целесообразно значительно улучшить механизмы исполнения решений Конституционного Суда. В частности, необходимо разработать специальный процессуальный механизм, который бы обеспечивал немедленное и эффективное выполнение решений Суда. Это особенно важно в тех случаях, когда речь идет о защите прав и свобод граждан, а также в

ситуации, когда нарушение Конституции может повлечь за собой угрозу национальной безопасности.

Одним из важнейших направлений также является усиление независимости Конституционного Суда. Это не только повысит его авторитет, но и обеспечит возможность принятия объективных и беспристрастных решений, свободных от политического давления. Важно создать механизмы защиты судей от вмешательства в их деятельность, а также обеспечить более высокий уровень правовой безопасности для участников судебных процессов.

Мы полагаем, что развитие международного сотрудничества в сфере конституционного правосудия также способствует укреплению национальной безопасности. Установление более тесных контактов с зарубежными коллегами, обмен опытом и лучшими практиками позволят не только повысить уровень конституционного правосудия в России, но и содействовать защите государственных интересов на международной арене.

Таким образом, в рамках совершенствования правового статуса Конституционного Суда РФ, мы предлагаем сосредоточиться на расширении его полномочий в области предварительного нормоконтроля, улучшении механизмов исполнения решений, расширении круга субъектов, имеющих право на обращение в Суд, и усилении независимости его деятельности. Эти меры помогут значительно повысить эффективность работы Суда и способствовать укреплению национальной безопасности.

Представим выводы по третьей главе исследования. По результатам исследования проблем реализации полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности были выявлены следующие ключевые проблемы: недостаточная регламентация процессуальных процедур обращения в Суд, ограниченность круга субъектов, имеющих право на подачу жалоб, а также отсутствие чёткого порядка реализации решений Конституционного Суда. Эти проблемы сказываются на эффективности работы Суда и создают риски для защиты конституционного строя и

национальной безопасности, особенно в условиях внешнего давления и политической нестабильности.

В целях совершенствования деятельности Конституционного Суда авторы предлагают ряд конкретных мер. В первую очередь, акцентируется необходимость расширения круга субъектов, имеющих право на обращение в Суд, что позволит повысить гибкость и доступность конституционного правосудия. Кроме того, предлагается улучшение регламентации процедур, касающихся реализации решений Суда, включая обязательство органов государственной власти приводить законодательные акты в соответствие с Конституцией РФ. Важным элементом предложенных изменений является развитие института предварительного нормоконтроля, что позволит предотвратить принятие неконституционных законов на стадии их разработки. Также авторы подчеркивают необходимость повышения независимости и прозрачности работы Конституционного Суда, что обеспечит более эффективную защиту прав граждан и интересов государства.

Заключение

Результаты исследования демонстрируют, что национальная безопасность в современной России представляет собой сложную многоуровневую систему, направленную на защиту интересов личности, общества и государства в условиях глобальных и внутренних вызовов. Конституция РФ закрепляет ключевые принципы этой системы, включая верховенство суверенитета, территориальную целостность и приоритет прав граждан, что подкрепляется деятельностью таких институтов, как Президент и Совет Безопасности. Исторический анализ показывает эволюцию концепции от узкого понимания защиты государства в 1990-е годы к комплексному подходу, включающему экономические, социальные и цифровые аспекты. Особое внимание уделяется новым угрозам, таким как кибератаки и информационные войны, где цифровой суверенитет становится критически важным элементом. Исследователи подчеркивают, что гармония между государственной мощью и благополучием граждан – основа устойчивой безопасности, требующая постоянного обновления правовой базы и адаптации к стремительно меняющимся реалиям.

Конституционный Суд РФ выступает гарантом стабильности этой системы, обеспечивая верховенство Конституции через контроль за соответствием нормативных актов и устранение правовой неопределенности. Его решения, обладая уникальной юридической силой, формируют правовые позиции, которые ориентируют законодателей и правоприменителей, способствуя единству правового пространства. Исследователи отмечают независимость Суда и его роль в балансировке ветвей власти, что особенно важно в условиях федеративного устройства. Взаимодействие с законодателем и научным сообществом позволяет Суду оперативно реагировать на новые вызовы, такие как пробелы в законодательстве или цифровые угрозы, укрепляя правовую культуру и защищая права граждан. Таким образом, национальная безопасность и конституционное правосудие в России образуют

взаимосвязанную систему, где правовые институты и научные подходы совместно обеспечивают устойчивость государства и общества перед лицом современных рисков.

Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности выявляется через его правотворческую функцию и активное участие в решении ключевых вопросов правового регулирования. Суд не ограничивается только конституционным контролем, но также способствует формированию правовых норм, которые оказывают влияние на стратегические аспекты национальной безопасности. Одним из важнейших направлений является баланс между защитой конституционных прав граждан и обеспечением государственных интересов, что особенно актуально в условиях нарастающих угроз. Конституционный Суд выступает как правовой гарант стабильности, эффективно предотвращая правовые коллизии и обеспечивая юридическое основание для устойчивого функционирования государственного механизма.

Практика реализации функций Конституционного Суда в сфере национальной безопасности раскрывает его важную роль в определении границ допустимых ограничений прав и свобод граждан в интересах безопасности. Суд не только разрешает конкретные правовые вопросы, но и создает механизмы для долгосрочного правового регулирования, обеспечивая гармонизацию законодательства с конституционными нормами. Важное место занимают решения, касающиеся контроля за исполнением международных обязательств и преодоления международно-правовых коллизий. Конституционный Суд также активно участвует в правовом обеспечении экстраординарных мер, таких как ограничительные действия в кризисных ситуациях, когда требуется оперативная правовая оценка и принятие решений, направленных на защиту граждан.

По результатам исследования проблем реализации полномочий Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения национальной безопасности были выявлены следующие ключевые проблемы: недостаточная

регламентация процессуальных процедур обращения в Суд, ограниченность круга субъектов, имеющих право на подачу жалоб, а также отсутствие чёткого порядка реализации решений Конституционного Суда. Эти проблемы сказываются на эффективности работы Суда и создают риски для защиты конституционного строя и национальной безопасности, особенно в условиях внешнего давления и политической нестабильности.

В целях совершенствования деятельности Конституционного Суда авторы предлагают ряд конкретных мер. В первую очередь, акцентируется необходимость расширения круга субъектов, имеющих право на обращение в Суд, что позволит повысить гибкость и доступность конституционного правосудия. Кроме того, предлагается улучшение регламентации процедур, касающихся реализации решений Суда, включая обязательство органов государственной власти приводить законодательные акты в соответствие с Конституцией РФ. Важным элементом предложенных изменений является развитие института предварительного нормоконтроля, что позволит предотвратить принятие неконституционных законов на стадии их разработки. Также авторы подчеркивают необходимость повышения независимости и прозрачности работы Конституционного Суда, что обеспечит более эффективную защиту прав граждан и интересов государства.

С нашей точки зрения, целесообразно внести ряд изменений и усовершенствований в деятельность Конституционного Суда РФ, чтобы обеспечить более эффективную защиту национальной безопасности в современных условиях. Во-первых, необходимо расширить полномочия Конституционного Суда в части предварительного нормоконтроля, особенно в отношении законопроектов, которые могут оказать влияние на конституционные принципы. Важно дать возможность Конституционному Суду проводить проверку проектов законов не только на стадии их принятия, но и на стадии их обсуждения в парламенте. Это позволит предотвратить принятие потенциально неконституционных норм до того, как они вступят в

силу, что будет способствовать стабилизации правового поля и защите прав граждан.

Во-вторых, мы считаем, что расширение круга субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд, также является важным шагом в укреплении правовой безопасности. В частности, следует предоставить возможность обращения в Конституционный Суд не только для федеральных органов власти, но и для региональных, что позволит усилить систему контроля за соблюдением Конституции на всех уровнях. Кроме того, целесообразно значительно улучшить механизмы исполнения решений Конституционного Суда. В частности, необходимо разработать специальный процессуальный механизм, который бы обеспечивал немедленное и эффективное выполнение решений Суда. Это особенно важно в тех случаях, когда речь идет о защите прав и свобод граждан, а также в ситуации, когда нарушение Конституции может повлечь за собой угрозу национальной безопасности. Одним из важнейших направлений также является усиление независимости Конституционного Суда. Это не только повысит его авторитет, но и обеспечит возможность принятия объективных и беспристрастных решений, свободных от политического давления. Важно создать механизмы защиты судей от вмешательства в их деятельность, а также обеспечить более высокий уровень правовой безопасности для участников судебных процессов.

Таким образом, в рамках совершенствования правового статуса Конституционного Суда РФ, мы предлагаем сосредоточиться на расширении его полномочий в области предварительного нормоконтроля, улучшении механизмов исполнения решений, расширении круга субъектов, имеющих право на обращение в Суд, и усилении независимости его деятельности. Эти меры помогут значительно повысить эффективность работы Суда и способствовать укреплению национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсланбекова А.З., Дибиргазиев Д.М. Понятие и структура национальной безопасности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2024. №1. с. 94-99.
2. Аулов В.К. Квалифицированная юридическая помощь: классификация субъектов ее предоставления и эффективность их работы // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 10. с. 41 – 49.
3. Ахмедвалиева А. А. Конституционный суд как гарант конституционной законности и стабильности российской государственности // Вестник науки. 2025. №1 (82). с. 241-245.
4. Брежнев О.В. Конституционно значимые пробелы в законодательстве и их квалификация в практике российского конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. с. 42 – 46.
5. Гирько С.И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. с. 21 – 26.
6. Гоглева К.Ю. Правотворческие функции конституционного правосудия в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. с. 47 – 51.
7. Давлетгареев Д. Ф. Юридическая природа полномочий Конституционного Суда Российской Федерации // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – с. 103-106.
8. Еремин А.Р. Конституционный суд Российской Федерации и его роль в конституционно-правовом регулировании // Социально-политические науки. 2024. №5. с. 75-81.
9. Загорский Г.И., Попов К.И. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций: в 2 т. / под ред. Г.И. Загорского. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. – 268 с.

10. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. с. 86 – 102.
11. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кузина Е. В., Лаптева А. Д. Роль конституционного суда в обеспечении верховенства конституции: опыт различных стран // Вестник науки. 2024. №6 (75). с. 587-592.
13. Морозов А.Н., Каширкина А.А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. № 1. с. 120 – 141.
14. Остапович И.Ю. Роль практики конституционного суда Российской Федерации в развитии конституционализма // Baikal Research Journal. 2023. №2. с. 715-723
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».
19. Пушкина А.А. Ценностное толкование: роль Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 5. с. 56 – 69.
20. Семченков А.А. Критический анализ правотворческой парадигмы конституционного суда российской федерации // Право и политика. 2024. №6. с. 1-10.

21. Сивакин М. А. Роль конституционного суда Российской Федерации и его проблемы // Вестник науки. 2024. №5 (74). с. 615-619.
22. Степанов П.В. Подходы к пониманию цифрового суверенитета России // Журнал российского права. 2024. № 4. с. 37 – 51.
23. Сторожева Т. А. К вопросу о роли Конституционного суда Российской Федерации в обеспечении прав и свобод человека // Молодой ученый. – 2024. – № 33 (532). – с. 44-46.
24. Татаринов С.А. О конституционных новеллах регулирования статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. с. 39 – 44.
25. Татаринов С.А. О регулировании новых полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конституционного судебного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 12. с. 32 – 36.
26. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
27. Федоренко А. В. Понятие и меры обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 4 (399). с. 257-259.
28. Цимерман В. с. Некоторые вопросы совершенствования правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации // Новый юридический вестник. – 2021. – № 7 (31). – с. 1-4.
29. Шишкина О.Е. Понятие и виды конституционного контроля в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
30. Якимова Е. М. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в поддержании равновесия в экономической системе // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №4. с. 217-223.